МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ

ВЪ

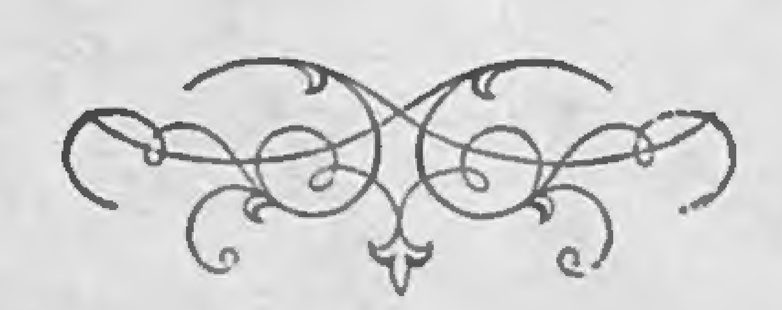
ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

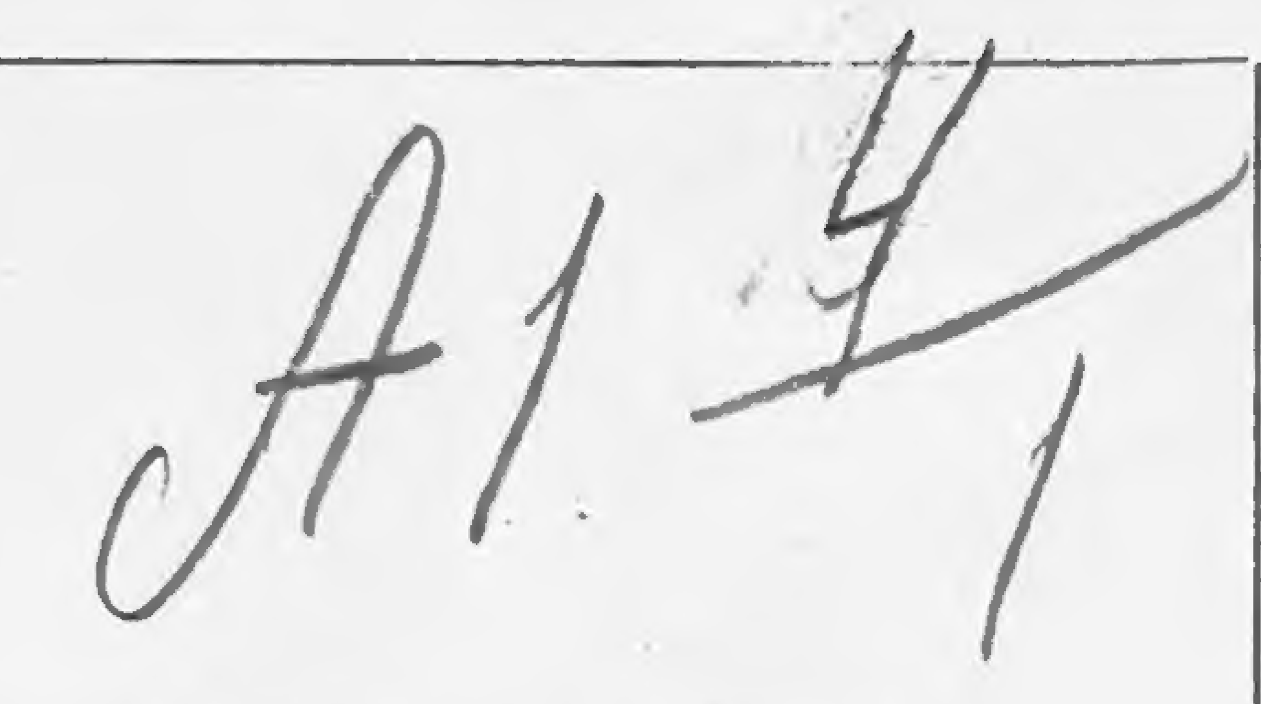
1894—1904 г. г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ

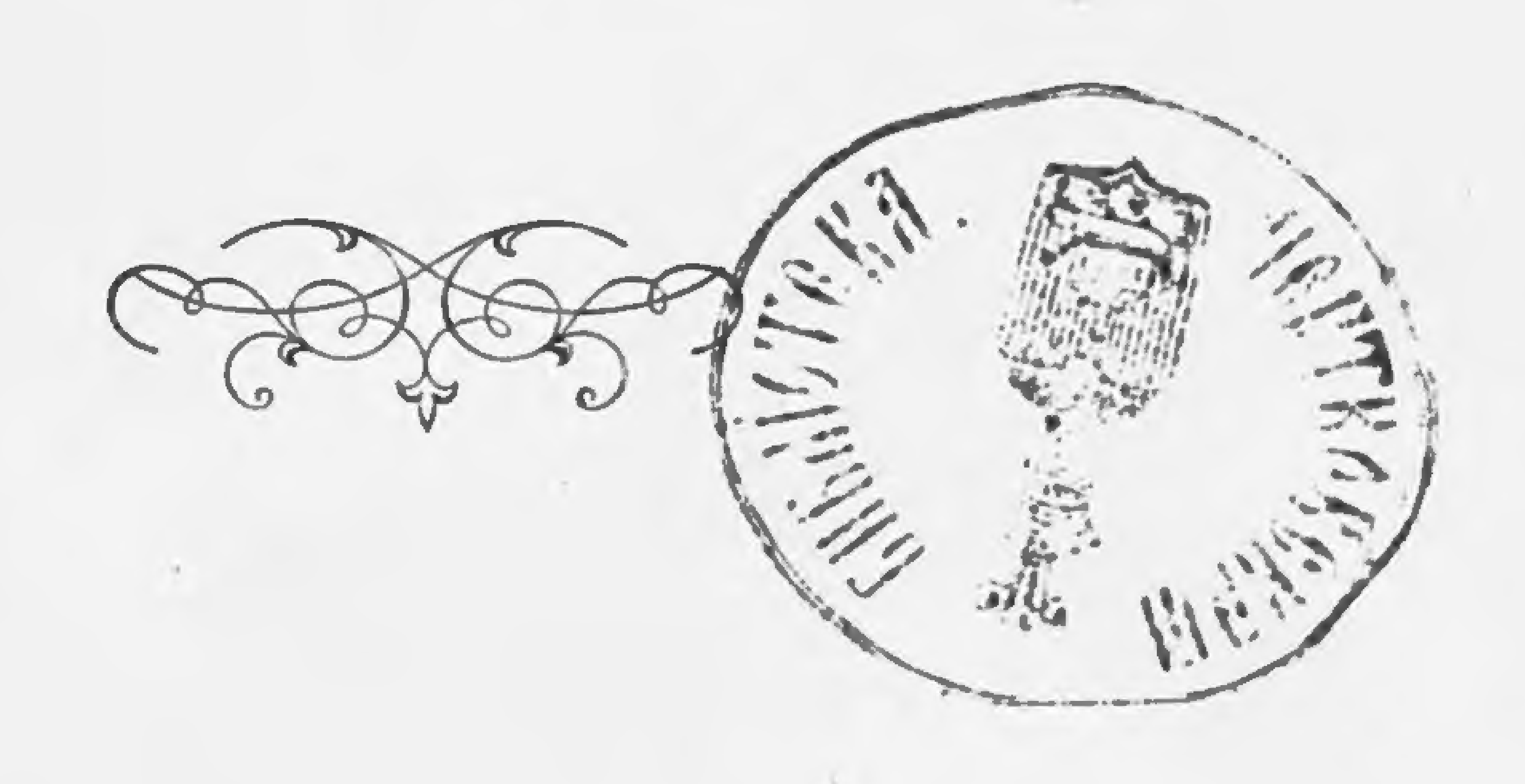
въ

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

1894—1904 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Со вступленіемъ на прародительскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II совпадаетъ начало систематической дѣятельности Министерства Юстиціи по выполненію важнѣйшихъ задачъ объединенія и усовершенствованія судебной части на всемъ пространствѣ нашего отечества. Въ основу этой дѣятельности были положены руководящія указанія, которыя, будучи въ главныхъ ихъ чертахъ преподаны Министру Юстиціи, Статсъ Секретарю Муравьеву въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, получили въ настоящее царствованіе не только полное подтвержденіе, но и дальнѣйшее развитіе.

Общее содержаніе сихъ повелѣній и ихъ цѣль коренились въ мудрой волѣ Монарховъ удовлетворить современнымъ потребностямъ Россіи въ правосудіи, соотвѣтственномъ ея государственному и бытовому росту и ближайшимъ образомъ выражались въ возложеніи на Министерство Юстиціи не легкихъ по сложности, но безотлагательныхъ по настоятельности и первостепенному государственному значенію задачъ, а именно:

1) сохранить и утвердить въ отечественномъ судѣ тѣ общепризнанныя основныя начала правильнаго судо-

устройства и судопроизводства, кои были дарованы Россіи судебной реформой Императора Александра II;

2) объединить на этихъ началахъ разнохарактерныя судебныя установленія внутреннихъ губерній Имперіи, а также отправленіе суда въ неприобщенныхъ еще къ судебному преобразованію ея частяхъ, съ видоизмѣненіями, отвѣчающими ихъ мѣстнымъ особенностямъ;

3) укрѣпить государственное значеніе и правительственный характеръ суда и судебнаго вѣдомства съ разумнымъ ихъ единеніемъ, въ законныхъ предѣлахъ, съ другими правительственными вѣдомствами;

4) поднять, а засимъ поддержать это вѣдомство на согласномъ съ его призваніемъ уровнѣ подготовки, духа, дисциплины и житейскаго обезпеченія;

5) упорядочить участіе въ судѣ общественнаго элемента и, между прочимъ, выраженіе этого участія въ отправленіи правосудія съ присяжными засѣдателями;

6) приблизить судъ къ населенію и сдѣлать его для послѣдняго болѣе доступнымъ;

7) упростить, ускорить и удешевить отправленіе правосудія и, наконецъ,

8) исправить болѣе мелкіе недостатки и восполнить пробѣлы, обнаруженные практикою въ судебныхъ узаконеніяхъ и порядкахъ, воздерживаясь, однако, отъ излишней ихъ ломки и стремясь достигнуть указанной цѣли преимущественно путемъ согласованія изданныхъ въ разное время и по разнымъ поводамъ законовъ и распоряженій, а также посредствомъ разрѣшенія назрѣвшихъ существенныхъ вопросовъ судебнаго обихода.

Согласно съ существомъ и значеніемъ перечисленныхъ задачъ, Министерству Юстиціи предстояло прежде

всего направить свой трудъ къ *введенію судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыхъ эта реформа еще не коснулась.*

Съ открытіемъ въ первой половинѣ 1894 года новыхъ судебныхъ мѣстъ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской губерній, къ началу царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, не смотря на то, что съ момента изданія судебныхъ уставовъ протекло болѣе тридцати лѣтъ, еще двадцать губерній и областей, въ составъ которыхъ, между прочимъ, входили вся Сибирь и Туркестанскій край, не пользовались благами преобразованнаго суда, заслуженнаго, однако же, ихъ культурными успѣхами послѣдняго времени. Стремясь къ восполненію этого пробѣла, Министерство Юстиціи въ концѣ 1894 года приступило къ выработкѣ удостоившихся затѣмъ въ 1896 году Высочайшаго утвержденія предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ Архангельской губерніи съ тѣми лишь отъ нихъ отступленіями, которыя вызывались малолюдностью и обширностью названнаго края, а также отсутствіемъ въ немъ удобныхъ путей сообщенія и сводились къ аналогичному съ судебной организаціей Закавказья расширенію подсудности мировыхъ судей, возложенію на нихъ слѣдственныхъ и нотаріальныхъ обязанностей и сосредоточенію въ окружномъ судѣ апелляціоннаго производства по дѣламъ мировой юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Юстиціи тогда же, въ концѣ 1894 года, обратилось къ работамъ по улучшенію судебной части въ Сибири, причемъ, имѣя въ виду, что принимавшіяся въ этомъ отношеніи съ 1885 года мѣры частичнаго исправленія недостатковъ дорефор-

меннаго судебнаго строя этого края, по свидѣтельству главнаго его начальства и судебныхъ ревизій, не имѣли желательнаго результата, пришло къ заключенію, что единственный разумный способъ достиженія намѣченной цѣли заключается въ рѣшительномъ преобразованіи сибирскихъ судебныхъ установленій на началахъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Вслѣдствіе сего для разработки подробностей проектированной сложной реформы Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ была образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, Сенатора Бутовскаго при участіи представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, завершившая свои труды къ концу 1895 года. Однимъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію коммисіи, представлялась необходимость согласовать громадность сибирскихъ разстояній съ существеннымъ условіемъ правильной постановки мѣстной юстиціи —близостью ея къ населенію. Эта трудная задача была разрѣшена коммисіею путемъ сліянія въ лицѣ единоличныхъ судей судебныхъ и слѣдственныхъ обязанностей и лишь благодаря подобной мѣрѣ получилась возможность безъ вреда для дѣла сберечь крупную сумму на содержаніе особыхъ судебныхъ слѣдователей и увеличить за ея счетъ число мировыхъ судей, исполняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдственныя обязанности. Независимо отъ сего, по составленнымъ коммисіею временнымъ правиламъ объ устройствѣ судебной части въ губерніяхъ и областяхъ Сибири были допущены, также исключительно въ зависимости отъ особенностей этого края, отступленія отъ положеній судебныхъ уставовъ,

въ видѣ расширенія подсудности единоличныхъ судей съ подчиненіемъ ихъ непосредственно окружнымъ судамъ, предоставленія кассаціонныхъ функцій по дѣламъ мирового разбирательства судебнымъ палатамъ вмѣсто Правительствующаго Сената, устраненія обвинительныхъ камеръ и особаго порядка преданія суду, непримѣненія суда присяжныхъ и сословныхъ представителей и допущенія извѣстныхъ ограниченій устности. Проектъ указанныхъ правилъ, по сношеніи съ вѣдомствами и исправленіи его въ Министерствѣ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія былъ внесенъ въ Февралѣ 1896 года на уваженіе Государственнаго Совѣта, причемъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ 11 Октября 1895 года, въ коемъ Статсъ Секретарь Муравьевъ высказывалъ предположеніе о введеніи судебной реформы въ Сибири по истеченіи двухлѣтняго срока, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было начертать: **«Дай Богъ, чтобы Сибирь черезъ два года получила столь необходимое ей правосудіе, наравнѣ съ остальной Россіей»**. Государственный же Совѣтъ, одобривъ настоящій законопроектъ Министерства Юстиціи, отмѣтилъ при этомъ въ своемъ журналѣ, что нынѣшнему Министру Юстиціи выпала счастливая доля осуществить одну изъ тѣхъ крупныхъ мѣръ, которыя еще по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III надлежало принять для обновленія обветшалаго строя всего мѣстнаго сибирскаго управленія, и выразилъ увѣренность въ томъ, что предстоящее судебное преобразованіе внесетъ прочное улучшеніе въ дѣло отправленія правосудія въ Сибири и тѣмъ могущественно повліяетъ на поступательный подъемъ гражданской и

экономической ея жизни. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по сему предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія 13 Мая 1896 года, а черезъ два дня, въ достопамятное время Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, послѣдовалъ на имя Министра Юстиціи Всемилостивѣйшій рескриптъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ порученіемъ Статсъ Секретарю Муравьеву принятія всѣхъ нужныхъ мѣръ къ успѣшному открытію въ Сибири новыхъ судебныхъ установленій, была высказана драгоцѣнная мысль о благотворномъ значеніи обновленнаго суда и ревностно-добросовѣстнаго ему служенія.

Во исполненіе таковыхъ Высочайшихъ указаній Министерство Юстиціи дѣятельно приступило къ подготовительнымъ работамъ по осуществленію сибирской реформы, которыя и были закончены весною 1897 года. 2 Іюля того же года Статсъ Секретарь Муравьевъ лично совершилъ торжественное открытіе Иркутской судебной палаты и окружнаго суда, причемъ, прочтя по окончаніи молебствія помянутый Высочайшій рескриптъ, въ произнесенномъ словѣ отмѣтилъ громадное значеніе предпринятой по Монаршей волѣ реформы и указалъ судебнымъ чинамъ, призваннымъ быть проводниками началъ новаго суда на далекой обширной русской окраинѣ, всю важность порученной имъ высокой задачи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по окончаніи торжества открытія новыхъ сибирскихъ судебныхъ установленій Министръ Юстиціи имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести объ этомъ по телеграфу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и вечеромъ того же 2 Іюля ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было удо-

стоитъ Статсъ Секретаря Муравьева слѣдующею высокомилостивою телеграммою, въ которой вновь нашла себѣ выраженіе мысль о важности какъ переживаемаго Сибирью историческаго момента, такъ и обязанностей, предстоящихъ ближайшимъ участникамъ осуществленнаго въ ней преобразованія: **«Съ живѣйшей радостью получилъ ваше донесеніе объ одновременномъ введеніи новыхъ судебныхъ установленій во всей Сибири. Убѣжденъ, что новые дѣятели правосудія приложатъ все свое умѣніе и стараніе къ честному исполненію лежащихъ на нихъ долга и отвѣтственности. Радъ, что вамъ лично удалось быть свидѣтелемъ этого важнаго для Сибири событія».**

Введя, независимо сего, въ 1895 году судебные уставы Императора Александра II въ Астраханской губерніи, Министерство Юстиціи вслѣдъ за выполненіемъ сибирской судебной реформы приступило къ работамъ по вопросу о распространеніи послѣдней на Туркестанскій край и Степныя области, гдѣ еще законами 12 Іюня 1886 и 25 Марта 1891 годовъ были внесены значительныя улучшенія организаціи мѣстной юстиціи, поставившія судебную часть этихъ окраинъ въ среднее между старымъ и новымъ строемъ положеніе. Между тѣмъ, успѣхъ ихъ колонизаціи, развитіе торговли, промышленности и наконецъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, способствовавшіе поднятію благосостоянія населенія, свидѣтельствовали о томъ, что упомянутый край нуждается въ благоустроенныхъ судебныхъ установленіяхъ не только по менѣе важнымъ дѣламъ. При выборѣ плана преобразованія Министерство Юстиціи признало, что условіямъ Туркестанскаго края и Степныхъ обла-

стей наиболѣе соотвѣтствовалъ бы порядокъ судоустройства и судопроизводства, примѣненный первоначально къ Архангельской губерніи, а засимъ распространенный и на Сибирь. Предварительно внесенія подлежащаго законопроекта по этому предмету на уваженіе законодательной власти Министръ Юстиціи имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о существѣ предположенной реформы, причемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ 29 день Мая 1897 года благоугодно было начертать на упомянутомъ докладѣ знаменательную резолюцію: «**Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ, въ правосудіи—скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу, почти по всей ея необъятной площади. Согласенъ съ вашимъ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха!**» Обсуждая законопроектъ Министерства Юстиціи о введеніи судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, Государственный Совѣтъ, между прочимъ, остановился съ особымъ вниманіемъ на высказанномъ въ его средѣ, несогласномъ съ предположеніями Министерства Юстиціи, мнѣніи о вызываемой политическими особенностями этихъ окраинъ необходимости временнаго сохраненія за генералъ-губернаторскою властью присвоеннаго ей по дореформенному судебному законодательству права надзора за мѣстными судебными учрежденіями и даже извѣстнаго воздѣйствія. Полагая, что проектированная Министерствомъ Юстиціи и допущенная повсемѣстно, не исключая Сибири, независимость судебныхъ чиновъ отъ администраціи составляетъ основной принципъ созданнаго судебными уставами Императора Александра II строя, рѣзко отличающій со-

временное судоустройство отъ дореформенныхъ порядковъ и служащій одною изъ главнѣйшихъ гарантій правильнаго отправленія правосудія, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ распространить на Туркестанскій край и Степныя области лишь особый порядокъ назначенія мировыхъ судей—по соглашенію Министра Юстиціи съ генералъ-губернаторомъ, который дѣйствуетъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Закавказскихъ, въ остальномъ вполнѣ согласившись съ проектомъ Министерства Юстиціи. 2 Февраля 1898 года получили законодательное утвержденіе предположенія Министерства Юстиціи объ устраненіи допущенныхъ въ Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской губерніяхъ изъятій изъ общаго судебнаго порядка и введеніи въ этихъ губерніяхъ, нынѣ ничѣмъ не отличающихся отъ губерній внутреннихъ, суда присяжныхъ. По воспослѣдованіи же 2 Іюня 1898 года закона о судебной реформѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, фактически осуществленной 14 Мая 1899 года, Министерство Юстиціи, принявъ во вниманіе, что по климатическимъ, этнографическимъ и вообще бытовымъ условіямъ къ Туркестану близко подходитъ и сосѣдняя съ нимъ Закаспійская область, сочло необходимымъ принять мѣры къ безотлагательному завершенію уже начатыхъ имъ работъ по пріобщенію названной области къ охватившей всю Россію судебной реформѣ и проектировало ее на началахъ, принятыхъ для Туркестана, одновременно внеся на уваженіе Государственнаго Совѣта предположенія о введеніи судебнаго преобразованія въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гдѣ до того дѣйствовали

лишь одни мировыя судебныя установленія. Завершивъ законодательное обсужденіе этихъ проектовъ, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что съ момента фактическаго ихъ осуществленія подданные Державы Россійской будутъ на всемъ обширномъ пространствѣ ихъ отечества пользоваться благами новаго суда и счелъ своимъ священнымъ долгомъ съ особымъ благоговѣніемъ возстановить по этому случаю въ памяти царственные труды и заботы Императора Александра II, вдохнувшаго новую жизнь въ нашъ судебный строй, а также преклониться со столь же глубокимъ чувствомъ предъ державною волею Его Преемниковъ, постоянно и неуклонно стремившихся къ насажденію правды и законности на всемъ необъятномъ пространствѣ земли русской, вплоть до того дня, когда вся Россія, по великодушно выраженному ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ пожеланію, окажется **„благоустроенною въ правосудіи скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу“**. Этотъ день наступилъ 1 Іюля 1899 г., когда, въ силу закона 15 Февраля 1899 года, судебные уставы были введены въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, и чрезвычайное его государственное значеніе всенародно засвидѣтельствовано въ данномъ тогда же на имя Статсъ Секретаря Муравьева Всемилостивѣйшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптѣ, содержавшемъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ неоцѣненный для судебнаго вѣдомства и его главы знакъ Монаршаго довѣрія, выразившійся въ повелѣніи Министру Юстиціи передать этому вѣдомству Высочайшую искреннюю благодарность за то, что оно, какъ сказано въ рескриптѣ, — **„ревностно и чест-**

но, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ, выполняетъ свое высокое призваніе стоять на стражѣ закона".

Описанная дѣятельность Министерства Юстиціи естественно потребовала громаднаго напряженія личныхъ силъ дѣятелей, посвятившихъ себя трудному дѣлу насажденія новаго правосудія въ отдаленныхъ краяхъ, вызвала до 2293450 рублей новаго ежегоднаго расхода, а также до 1502870 рублей единовременныхъ затратъ и проявилась въ *учрежденіи* съ конца 1894 по 1900 годъ *трехъ судебныхъ палатъ*—Иркутской, Омской и Ташкентской и *девятнадцати окружныхъ судовъ*—Астраханскаго, Архангельскаго, Иркутскаго, Томскаго, Тобольскаго, Красноярскаго, Читинскаго, Благовѣщенскаго, Якутскаго, Владивостокскаго, Уральскаго, Омскаго, Семипалатинскаго, Ташкентскаго, Самаркандскаго, Ново-Маргеланскаго, Вѣрненскаго, Асхабадскаго и въ 1900 году Портъ-Артурскаго, съ *причисленіемъ сверхъ того къ судамъ уже открытымъ* области Тургайской, пяти сѣверовосточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи и прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностей Маньчжуріи.

Параллельно съ дѣятельностью по распространенію судебной реформы въ Министерствѣ Юстиціи былъ предпринятъ *систематическій и всесторонній пересмотръ законоположеній по судебной части.*

Конецъ 1894 года застаетъ въ полномъ ходу работы по этой отрасли, сосредоточенныя въ особой, состоящей подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, коммисіи, учрежденіе которой послѣдовало согласно всеподданнѣйшему докладу Статсъ Секретаря Муравьева, удостоившемуся Высочайшаго одобренія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ 7 день Апрѣля 1894 года.

Опытъ примѣненія судебныхъ уставовъ, утвержденныхъ 20 Ноября 1864 года, съ теченіемъ времени выяснилъ, что многіе изъ перенесенныхъ къ намъ ими процессуальныхъ началъ и пріемовъ не вполнѣ отвѣчаютъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ, другіе же требуютъ серьезной переработки и согласованія съ условіями отечественнаго быта. Тотъ же опытъ кромѣ того указалъ, что вообще правила этихъ уставовъ въ ихъ первоначальномъ видѣ не могутъ быть распространены на многія мѣстности Имперіи безъ особыхъ довольно сложныхъ и многочисленныхъ изъятій и приспособленій. Наконецъ обнаружилось, что благодаря узаконенному уставами не вполнѣ цѣлесообразному распредѣленію подсудности въ связи съ излишнимъ развитіемъ коллегіальнаго начала, содержаніе новыхъ судебныхъ учрежденій налагаетъ значительныя затраты на казну, причемъ, не смотря на постоянное возрастаніе этихъ затратъ и періодическихъ расходовъ на усиленіе штатовъ судебныхъ мѣстъ, состояніе ихъ дѣлопроизводства облегчается весьма мало, а матеріальное положеніе лицъ судебнаго вѣдомства является далеко необезпеченнымъ. Въ силу такихъ указаній опыта правительство вынуждено было почти вслѣдъ за изданіемъ уставовъ вступить на путь ихъ исправленія, и за тридцатилѣтнее дѣйствіе этого закона почти не было года, который не приносилъ бы съ собою тѣхъ или иныхъ его измѣненій и дополненій, вызванныхъ необходимостью устранить отдѣльные въ немъ недостатки или приспособить его къ условіямъ той или иной мѣстности. Подобныя поправки, увеличивая тяжесть расходовъ на содержаніе судебной части и неорганически, безъ связи слѣдуя одна за

другою, значительно усложнили наши судебные порядки и придали имъ не малую пестроту и сбивчивость. Отрицательные результаты описанной системы вынудили правительство обратиться къ единственно цѣлесообразному выходу изъ приведеннаго положенія, а именно рѣшительному заключенію о необходимости полнаго пересмотра дѣйствующей у насъ судебной организаціи въ связи съ тѣми измѣненіями и исправленіями, которыя уже въ нее внесены, а также тѣми, настоятельность коихъ выяснилась на дѣлѣ, но еще не вызвала соотвѣтствующихъ мѣръ. Для успѣшнаго осуществленія такой широкой программы Министерству Юстиціи и учрежденной въ этихъ цѣляхъ коммисіи предстояло выполнить весьма сложный и обширный трудъ, далеко выходящій изъ рамокъ обыденной текущей дѣятельности. Возникала необходимость собрать и привести въ систему огромное количество накопившагося печатнаго и письменнаго матеріала по вопросамъ, относящимся къ недостаткамъ нынѣшняго судебнаго строя, подвергнуть этотъ матеріалъ тщательному изученію, внимательно сообразить его съ мѣстными условіями и практическими надобностями и затѣмъ, на основаніи такого изученія и соображенія, выработать систематическіе законопроекты по преобразованію дѣйствующаго судоустройства и судопроизводства. Въ виду ограниченности силъ и средствъ Министерства Юстиціи, а равно особой важности и обширности указанныхъ законодательныхъ работъ, требовавшихъ содѣйствія всѣхъ компетентныхъ умовъ и надежныхъ силъ, къ участію въ этихъ занятіяхъ были привлечены, кромѣ чиновъ центральнаго управленія Министерства, лучшіе и наиболѣе опытные органы судебнаго

вѣдомства, а также представители посторонних вѣдомствъ и учрежденій, имѣющихъ то или иное соприкосновеніе съ судебною частью. Для облегченія трудовъ коммисіи дѣлопроизводствомъ ея были составлены и напечатаны двѣнадцать томовъ подготовительныхъ матеріаловъ, заключавшихъ въ себѣ данныя по разнаго рода возникавшимъ въ Министерствѣ Юстиціи законодательнымъ предположеніямъ относительно отдѣльныхъ улучшеній въ дѣйствующемъ судебномъ строѣ, систематическій указатель отечественной литературы по судоустройству и судопроизводству, отзывы вѣдомствъ и мѣстныхъ дѣятелей о современномъ состояніи судебной части, а также сборникъ руководящихъ опредѣленій Правительствующаго Сената по вопросамъ судебнаго управленія. Кромѣ того, въ цѣляхъ возможно полнаго и обстоятельнаго изученія современнаго положенія судебной части, въ Декабрѣ 1894 года было созвано совѣщаніе изъ всѣхъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые члены коммисіи, а засимъ въ теченіе слѣдующихъ 1895 и 1896 годовъ было предпринято систематическое обревизованіе судебныхъ мѣстъ Имперіи по выработанному коммисіею плану. Наконецъ, матеріаломъ для занятій коммисіи послужили также отвѣты судебныхъ мѣстъ и чиновъ на предъявленные имъ запросы и многочисленныя статьи лицъ, добровольно отозвавшихся на приглашеніе предсѣдателя коммисіи доставить ей свои замѣтки относительно обнаруженныхъ на практикѣ недостатковъ нашихъ судебныхъ порядковъ. Коммисія, имѣя, такимъ образомъ, передъ собою первоначальный текстъ судебныхъ уставовъ, затѣмъ многочисленныя за

тридцать лѣтъ изданныя въ нихъ дополненіе и измѣненіе узаконенія и наконецъ безчисленные судебные вопросы, выдвинутые за это время практикою, непрерывно проработала надъ поставленною ей задачею пять лѣтъ. На этомъ пути всесторонняго обсужденія подробностей развернувшейся передъ нею картины судебнаго строя коммисія избѣгала крайностей и потрясеній, но, желая сохранить и укрѣпить въ нашемъ судѣ все истинно хорошее и лишь исправить недостатки и восполнить пробѣлы, безъ кабинетныхъ и канцелярскихъ измышленій, по выраженію своего предсѣдателя при завершеніи ея работъ, предложила просвѣщенному вниманію законодателя — «улучшеніе, а не реформу столь недавно преобразованнаго суда». При многихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ коммисіи въ ней за весь періодъ ея дѣятельности присутствовало до 24 членовъ и болѣе 60 лицъ, приглашенныхъ въ разное время и по разнымъ поводамъ къ участію въ судебномъ пересмотрѣ. Она имѣла свыше 500 засѣданій и результатами ея работъ явились 4½ тысячи вновь редактированныхъ статей по учрежденію судебныхъ установленій, а также уставамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и волостному судебному уставу для Прибалтійскихъ губерній, съ обширными объяснительными записками и приложеніями, всего въ 42 томахъ. 19 Мая 1899 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на закрытіе коммисіи и о направленіи ея предположеній въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ съ возложеніемъ на Министерство Юстиціи пересмотра положенія о нотаріальной части и составленія проекта о приведеніи намѣченнаго судебнаго преобразованія въ

дѣйствіе. При этомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть Министру Юстиціи выразить коммисіи въ полномъ ея составѣ искреннюю Монаршую признательность за исполненіе порученнаго ей важнаго труда. Въ Декабрѣ 1899 и Февралѣ 1900 гг. работы коммисіи были сообщены на заключеніе вѣдомствъ, а составленные ею законопроекты кромѣ того напечатаны, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ оффиціальномъ органѣ Министерства Юстиціи, а также обращены въ продажу. Благодаря столь широкому оглашенію этихъ проектовъ, въ общихъ повременныхъ изданіяхъ и спеціальной юридической печати появились многочисленныя по ихъ содержанію статьи и замѣтки, которыя вмѣстѣ съ поступавшими въ теченіе болѣе полутора года отзывами вѣдомствъ были приняты Министерствомъ Юстиціи во вниманіе при окончательной разработкѣ предположеній коммисіи. Поэтому Министерство Юстиціи получило возможность внести настоящій громадный трудъ на уваженіе Государственнаго Совѣта лишь въ Декабрѣ 1901 года, и такимъ образомъ на его окончательное выполненіе потребовалось около семи лѣтъ и до 100 тысячъ рублей казеннаго расхода, что едва ли можетъ быть признано чрезмѣрнымъ по сравненіи съ другими законодательными работами подобнаго же объема и значенія, въ особенности въ виду не прерывавшагося нахожденія всѣхъ исполнителей при отправленіи ихъ прямыхъ и текущихъ обязанностей.

Вслѣдъ затѣмъ, согласно уже упомянутому Высочайшему повелѣнію 19 Мая 1899 года, въ Министерствѣ Юстиціи были предприняты *дополнительныя къ*

пересмотру судебныхъ законоположенiй работы по составленiю проектовъ новыхъ штатовъ всѣхъ будущихъ судебныхъ установленiй Имперiи и новаго положенiя о нотарiальной части. Первый проектъ въ Маѣ 1902 года сообщенъ на заключенiе финансоваго и контрольнаго вѣдомствъ и нынѣ подвергается соображенiю съ послѣдовавшимъ по его содержанiю отзывомъ Министерства Финансовъ; вторая работа также закончена и сообщается на заключенiе вѣдомствъ. Кромѣ того, Министерство Юстицiи предполагаетъ представить на уваженiе законодательной власти уже разработанный вчернѣ проектъ предусмотрѣннаго еще судебными уставами 1864 года общаго наказа судебнымъ мѣстамъ, въ которомъ должны быть сосредоточены правила внутренняго порядка и дѣлопроизводства въ судахъ.

Государственный Совѣтъ приступилъ къ слушанiю проектовъ пересмотрѣнныхъ законоположенiй по судебной части въ Декабрѣ 1902 года, но время, которое потребуется для обсужденiя этихъ проектовъ во всемъ ихъ объемѣ, пока нельзя опредѣлить даже приблизительно.

Къ обрисованнымъ двумъ важнѣйшимъ законодательнымъ задачамъ Министерства Юстицiи примыкаютъ логически съ ними связанныя общностью руководящихъ цѣлей мѣропрiятiя этого Министерства, касающiяся *составленiя уложенiй гражданскаго и новаго уголовнаго.*

Хотя при наступленiи текущаго царствованiя начавшiеся еще въ 1882 году труды особо учрежденныхъ для сего коммисiй и находились въ полномъ ходу, но въ отношенiи переработки нашего гражданскаго матерiальнаго права они въ концѣ 1894 года являлись еще далеко

не завершенными. Это обстоятельство получаетъ себѣ однако оправданіе какъ въ примѣрѣ весьма долговременнаго составленія всѣхъ гражданскихъ кодексовъ западной Европы, а въ частности ближайшаго къ намъ по времени утвержденія—германскаго, на созданіе котораго понадобилось около двадцати пяти лѣтъ, такъ и въ совершенно исключительномъ разнообразіи бытовыхъ условій различныхъ мѣстностей нашего отечества и неудовлетворительности дѣйствующаго въ немъ гражданскаго права. Тѣмъ не менѣе, Министерство Юстиціи многократно, въ 1895, 1897, 1901 и 1904 г.г., принимая на себя исходатайствованіе отпуска денежныхъ средствъ на содержаніе коммисіи по составленію гражданскаго уложенія и доказывая, въ виду заявляемыхъ возраженій, необходимость ихъ продолженія, вплоть до завершенія, принимало всѣ мѣры къ исполненію порученій Государственнаго Совѣта объ ускореніи занятій этой коммисіи. Послѣдней изданы прежде всего весьма обширные подготовительные матеріалы въ 35 томахъ и въ ихъ числѣ сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ по гражданскому праву законовъ, затѣмъ систематическій указатель русской юридической литературы по тому же праву, заключающій въ себѣ свыше 6.000 названій книгъ, брошюръ и статей, замѣчанія лицъ судебнаго вѣдомства и профессоровъ университетовъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, сборникъ положеній изъ рѣшеній Общихъ Собраній Правительствующаго Сената прежняго устройства, изслѣдованія по крупнымъ вопросамъ гражданскаго права, данныя нотаріальныхъ архивовъ и цѣлый рядъ переводовъ иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ. Благодаря мѣрамъ,

принятымъ съ 1896 по 1899 г., коммисіею были внесены въ Государственный Совѣтъ окончательно изготовленныя и снабженныя заключеніями Министерства Юстиціи слѣдующія отдѣльныя части гражданскаго уложенія: вотчинный уставъ въ связи съ учрежденіемъ вотчинныхъ установленій, положеніе о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями; опекунскій уставъ вмѣстѣ съ учрежденіемъ опекунскихъ установленій; правила о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ; правила объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей; проектъ узаконеній объ авторскомъ правѣ на литературныя, художественныя и музыкальныя произведенія; наконецъ, проектъ книги объ обязательствахъ. Нынѣ остальные отдѣлы гражданскаго уложенія также почти закончены, въ виду чего есть полное основаніе предполагать, что не долѣе какъ къ 1906 году колоссальный трудъ коммисіи будетъ приведенъ къ завершенію. Что же касается до положенія уже находящихся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта частей гражданскаго уложенія, то однѣ изъ нихъ еще ожидаютъ своего разрѣшенія, другія же, какъ напримѣръ положеніе 3 Іюня 1902 года о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, уже получили силу закона.

Это узаконеніе явилось существеннымъ дополненіемъ правилъ 12 Марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Указавъ новые пути для сообщенія внѣбрачнымъ дѣтямъ правъ дѣтей законныхъ, расширивъ кругъ лицъ, могущихъ быть усыновленными, и упростивъ самый порядокъ усыновленія, правила эти

не коснулись всѣхъ тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя почему либо не могли быть ни узаконены, ни усыновлены. Къ числу такихъ дѣтей относились всѣ происшедшія отъ прелюбодѣянія: отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, о которыхъ не было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, а также въ тѣхъ же случаяхъ всѣ рожденныя отъ брачныхъ сопряженій въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства и, наконецъ, внѣбрачныя дѣти, оставленныя родителями безъ призора и содержанія. Согласно упомянутому закону 1902 г., наименованіе «незаконныя дѣти» совершенно устранено, причемъ созданы двѣ ихъ категоріи, а именно происшедшихъ отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, и внѣбрачныхъ. По новому закону первыя сохраняютъ всѣ права дѣтей законныхъ, и отъ соглашенія родителей, а за отсутствіемъ таковаго, отъ опекунскаго установленія зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти. Что касается дѣтей внѣбрачныхъ, къ коимъ отнесены всѣ рожденныя незамужнею, по истеченіи извѣстнаго срока послѣ смерти мужа матери или послѣ расторженія, либо признанія брака недѣйствительнымъ, а равно происшедшія отъ прелюбодѣянія, то они съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, могутъ именоваться фамиліею матери, которая вообще пользуется по отношенію къ своему ребенку правами родительской власти и несетъ соединенныя съ ней обязанности. Отецъ же, оказывая ребенку матеріальную поддержку до его совершеннолѣтія, имѣетъ право надзора за его воспитаніемъ и содержаніемъ и, въ случаѣ учрежденія надъ нимъ опеки, можетъ быть назначенъ, по желанію, опе-

куномъ предпочтительно предъ другими лицами. Права законнаго наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей распространяются лишь на благопріобрѣтенное имущество матери, но съ тѣмъ, что оно, при наличности у матери только законныхъ дочерей, дѣлится между послѣдними и внѣбрачными дѣтьми поровну. Наконецъ, правила 1902 года устанавливаютъ, кромѣ того, нѣкоторыя облегченія условій усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей.

Сравнительно болѣе быстрымъ движеніемъ отличались работы по новому уголовному уложенію. Тѣмъ не менѣе, настоятельныя указанія опыта на нѣкоторыя особенно разошедшіяся съ требованіями современной жизни правила дѣйствующаго уложенія и устава о наказаніяхъ вынудили Министерство Юстиціи, не выжидая утвержденія новаго уголовнаго кодекса, принять мѣры къ исправленію согласно его началамъ наиболѣе устарѣвшихъ положеній упомянутыхъ законовъ и тѣмъ пойти навстрѣчу трудамъ коммисіи, подготовить имъ болѣе успѣшное осуществленіе. Изъ числа такихъ изданныхъ по представленіямъ Министерства Юстиціи, такъ сказать, «подготовительныхъ» къ новому уголовному уложенію узаконеній главнѣйшими являются слѣдующія.

Законъ 2 Іюня 1897 года, установившій примѣненіе къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ мѣръ воспитательно-исправительныхъ вмѣсто большей части оказывавшихъ на нихъ развращающее дѣйствіе наказаній и, въ цѣляхъ ослабленія нежелательнаго вліянія на такихъ лицъ торжественной публичности судебныхъ засѣданій, предоставившій судебнымъ властямъ право закрывать двери засѣданія по подобнымъ дѣламъ, а также

удалять подсудимыхъ изъ залы засѣданія на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній. Возлагавшаяся этимъ закономъ на исправительные пріюты и колоніи серьезная задача широкой успѣшной замѣны для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ многихъ карательныхъ мѣръ естественно побудила наше высшее законосовѣщательное учрежденіе при обсужденіи проекта упомянутаго закона ближайшимъ образомъ ознакомиться съ положеніемъ настоящаго дѣла, причемъ результатомъ этого ознакомленія явилось данное Государственнымъ Совѣтомъ Министру Юстиціи уполномочіе довести до свѣдѣнія подлежащихъ чиновъ судебнаго вѣдомства о томъ, что ихъ теплое, сердечное участіе въ благомъ дѣлѣ устройства воспитательно-исправительныхъ заведеній, связанное для нихъ не только съ трудами и заботами, но и съ матеріальными пожертвованіями, заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что они несутъ тяжкій трудъ по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и, при скудости присвоенныхъ имъ окладовъ содержанія, далеко недостаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи.

Затѣмъ въ ряду узаконеній указаннаго рода необходимо отмѣтить законъ, хотя и изданный 2 Іюня 1903 года, т. е. послѣ утвержденія новаго уголовнаго уложенія, но приведенный немедленно же въ дѣйствіе, а именно объ *отмѣнѣ наказаній ссыльныхъ плетьми, приковываніемъ къ тележкѣ и бритьемъ половины головы съ замѣной ихъ другими карами.* По поводу сего закона надлежитъ замѣтить, что, помимо предстоявшаго въ зависимости отъ изданія новаго уголовнаго уложенія кореннаго пересмотра устава о ссыльныхъ, въ ближайшее къ

закону 2 Іюня 1903 года время ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было освобождать ссыльныхъ отъ упомянутыхъ наказаній въ путяхъ Монаршаго милосердія. Такимъ образомъ, отмѣна симъ закономъ перечисленныхъ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ каръ, этихъ наслѣдій далекаго прошлаго, явилась не только переходною къ уголовному уложенію мѣрой, но и законодательнымъ воплощеніемъ милости ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, продолженіемъ великодушнаго дѣла постепеннаго ограниченія Государями Россійскими примѣненія тѣлесныхъ наказаній, начатаго еще съ царствованія Императрицы Екатерины II и завершеннаго Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 11 Августа 1904 года.

Наконецъ, тѣмъ же подготовительнымъ къ новому уголовному уложенію характеромъ обладали законы: 12 Февраля 1896 года—объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности; 15 Апрѣля 1896 года—о кражѣ или мошенничествѣ, учиненныхъ послѣ двукратнаго наказанія за такое же преступное дѣяніе по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ; 10 Мая 1899 года—объ усиленіи отвѣтственности за конокрадство; 10 Іюня 1900 года—объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ и друг.

Между тѣмъ, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Фриша коммисія для начертанія проекта новаго уголовнаго уложенія къ Іюню мѣсяцу 1895 года закончила свои многолѣтніе труды. Ихъ результатъ выразился въ изготовленіи проекта уложенія съ объяснительною къ нему запискою въ

8 томахъ, гдѣ между прочимъ заключаются данныя объ историческомъ развитіи и практическомъ примѣненіи дѣйствующаго уголовнаго законодательства, правила иностранныхъ уголовныхъ законовъ и современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной частей уложенія. Кромѣ того, коммисіею сведены въ 13 томахъ замѣчанія на нѣкоторыя части проекта какъ судебныхъ чиновъ, такъ и юридическихъ обществъ и отдѣльныхъ спеціалистовъ, коимъ эти части были разсылаемы въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній. Положивъ такимъ образомъ въ основаніе своихъ трудовъ ученіе науки права и примѣръ лучшихъ западноевропейскихъ законодательствъ, современныя условія русской жизни и указанія практики, коммисія внесла въ наше уголовное законодательство значительныя измѣненія системы карательныхъ мѣръ и опредѣленія состава отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, а равно общихъ условій ихъ наказуемости, создавъ уголовный кодексъ, выдающіяся достоинства коего признаны даже за предѣлами нашего отечества.

По поступленіи проекта уголовнаго уложенія въ Министерство Юстиціи таковой былъ разосланъ на заключеніе вѣдомствъ, весь 1896 годъ разсматривался въ связи съ ними Министерствомъ въ особыхъ совѣщаніяхъ подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи и 14 Марта 1898 года былъ имъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ слушался вплоть до 1903 года, когда 22 Марта послѣдовало Высочайшее его утвержденіе и съ нимъ полное обновленіе нашего уголовнаго законодательства.

Частичное введеніе въ дѣйствіе этого закона совершилось съ утвержденіемъ 7 Іюня 1904 года разрабо-

таннаго Министерствомъ Юстиціи по инициативѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ законопроекта *о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ нимъ постановленій новаго уголовнаго уложенія.*

Вызванный какъ несовершенствомъ матеріальнаго законодательства по настоящему предмету, такъ и неполнотою относящихся къ этой области судопроизводственныхъ правилъ, новый законъ является въ своемъ основаніи приближеніемъ къ прежней судебной постановкѣ изслѣдованія и разрѣшенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, опредѣленной судебными уставами 1864 года, но затѣмъ измѣненной рядомъ изданныхъ въ зависимости отъ потребностей послѣдующаго времени узаконеній, допустившихъ возможность административнаго разрѣшенія дѣлъ указаннаго рода и создавшихъ дѣйствовавшее донынѣ положеніе, по которому судебное производство по этимъ дѣламъ было явленіемъ исключительнымъ. Главнѣйшее значеніе и важность этого закона заключаются въ томъ, что онъ освобождаетъ Верховную Власть отъ неподобающаго ей бремени непосредственнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія, такъ называемыхъ, политическихъ дѣлъ и возвращаетъ ихъ къ нормальному, общеустановленному ихъ теченію. Будучи обусловленъ особымъ характеромъ преступной противогосударственной дѣятельности нашихъ дней, при которой судебное разслѣдованіе и воздѣйствіе на различныя ея проявленія представлялись весьма желательнымъ, законъ 7 Іюня направленъ къ устраненію условій, препятствовавшихъ примѣненію къ названнымъ дѣламъ этого порядка, и налагаетъ на судебное вѣдомство въ

лицѣ не только прокуратуры, какъ прежде, но и слѣдственной власти, а равно судебныхъ мѣстъ, новую сложную задачу по изслѣдованію и разрѣшенію большей части дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Помимо уже приведеннаго частичнаго примѣненія къ жизни положеній нашего новаго уголовнаго кодекса, законъ 7 Іюня въ своемъ процессуальномъ отдѣлѣ придерживается принципа возможно болѣе широкаго разсосредоточенія производствъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Сохраняя въ существѣ постановленія судебныхъ уставовъ о подсудности этихъ дѣлъ, новый законъ, кромѣ особо важныхъ случаевъ, возлагаетъ производство по нимъ дознаній не только на офицеровъ корпуса жандармовъ, но допускаетъ къ нему старшихъ чиновъ общей полиціи, а предварительное слѣдствіе ввѣряетъ судебнымъ слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ. По общему правилу закона преслѣдованіе государственныхъ преступленій и наблюденіе за производствомъ о нихъ дознаній поручено прокурору судебной палаты и, подъ руководствомъ послѣдняго, прокурору окружнаго суда; отъ нихъ зависитъ во всякомъ положеніи дѣла возбудить предварительное слѣдствіе съ дальнѣйшимъ засимъ его движеніемъ въ близкомъ къ общему порядкѣ, дать дознанію судебное направленіе безъ предварительнаго слѣдствія, прекратить дознаніе по законнымъ причинамъ собственною властью, передать его на разсмотрѣніе суда для прекращенія или пріостановленія вслѣдствіе учиненія преступнаго дѣянія въ состояніи невмѣняемости или несовершеннолѣтнимъ и, наконецъ, направить дознаніе для прекращенія по прочимъ причинамъ въ особое губернское совѣщаніе

въ составѣ высшихъ представителей мѣстной исполнительной власти: губернатора и начальника губернскаго жандармскаго управленія, а равно прокурорскаго надзора. Наконецъ, разсмотрѣніе дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи предоставлено закономъ 7 Іюня усмотрѣнію суда, а также и распоряженію Министра Юстиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что при самомъ образованіи коммисіи для начертанія проекта уголовнаго уложенія состоялось Высочайшее повелѣніе не вносить въ этотъ проектъ тѣхъ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и по своей маловажности должны войти въ особый дисциплинарный уставъ, проектъ такого необходимаго дополненія уголовнаго уложенія былъ также выработанъ названной коммисіею къ 1898 году и, по состоявшемся въ 1901 году окончательномъ обсужденіи этого проекта въ Министерствѣ Юстиціи, онъ 15 Декабря былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ разсмотрѣніе его еще не завершено.

Описанное коренное измѣненіе цѣлой отрасли нашего законодательства по необходимости потребовало приведенія въ соотвѣтствіе съ нимъ всѣхъ частей свода законовъ, въ какихъ цѣляхъ по всеподданнѣйшему докладу Статсъ Секретаря Муравьева 16 Ноября 1898 года была учреждена особая коммисія по составленію дополнительныхъ къ уголовному уложенію узаконеній. Ея труды, не коснувшіеся лишь судопроизводственныхъ правилъ, обсужденіе которыхъ входило въ ком-

петенцію коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ Министерствѣ Юстиціи въ связи съ отзывами вѣдомствъ, 7-го Іюля 1904 года представлены на уваженіе законодательной власти.

Съ другой стороны, изданіе новаго уголовнаго уложенія вызвало необходимость своевременно озаботиться принятіемъ всѣхъ мѣръ уголовнаго и тюремнаго характера какъ для введенія этого закона въ дѣйствіе, такъ и успѣшнаго, согласнаго съ началами таковаго, его примѣненія. Эта задача возложена на образованную въ силу Высочайшаго повелѣнія 13 Мая 1903 года особую коммисію, работы которой по настоящему предмету находятся въ полномъ развитіи и обнимаютъ собою не только все то, что должно обезпечить новому уголовному уложенію первые годы его дѣйствія, но и цѣлый рядъ мѣропріятій болѣе отдаленнаго будущаго, также неразрывно связанныхъ съ основами новой карательной системы, какъ, напримѣръ, вопросы о введеніи у насъ институтовъ условнаго осужденія, условнаго досрочнаго освобожденія и т. п. Сознавая, что разрѣшеніе перваго изъ сихъ вопросовъ требуетъ особой осторожности и придавая самое серьезное значеніе возможно болѣе широкому практическому его освѣщенію, коммисія признала полезнымъ разослать на заключеніе судебныхъ и судебно-административныхъ установленій, совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и юридическихъ обществъ составленный въ ея отдѣлѣ законопроектъ по настоящему предмету вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запискою, а также опубликовать эти труды въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» (кн. VI, Іюнь 1904 г.) для полученія

замѣтокъ и практическихъ указаній лицъ, интересующихся дѣломъ отечественнаго правосудія, какъ по поводу упомянутыхъ предварительныхъ предположеній, такъ и общаго вопроса о желательности и возможности введенія у насъ института условнаго осужденія и наиболѣе цѣлесообразныхъ условіяхъ его примѣненія къ жизни.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что съ 1894 года Министерствомъ Юстиціи исполняется обширный и многосторонній трудъ повсемѣстнаго завершенія судебной реформы, полнаго пересмотра судебныхъ уставовъ, участія въ работахъ по составленію проектовъ гражданскаго и уголовнаго уложеній и принятія мѣръ облегченія успѣшнаго осуществленія практическихъ результатовъ этой разносторонней законодательной дѣятельности. Главнѣйшія изъ такихъ подготовительныхъ мѣропріятій уже указаны, но, само собою разумѣется, что всеобъемлющій характеръ предпринятыхъ законодательныхъ работъ вызвалъ цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ имъ болѣе мелкихъ мѣръ предварительнаго усовершенствованія судебной части, которыя, въ зависимости отъ причинъ, ихъ вызвавшихъ, коснулись едва ли не всѣхъ сторонъ нашего судебнаго обихода, частью удовлетворяя выдвинутыя имъ болѣе настоятельныя нужды, частью же предвѣщая недалекое общее и коренное измѣненіе въ создавшей ихъ области.

Такъ, по *Правительствующему Сенату* прежде всего послѣдовало значительное усиленіе штатовъ и кредитовъ Кассаціонныхъ, Перваго и Втораго департаментовъ (законы 9 и 16 Января 1895 года, 18 Ноября 1896 года, 9 и 21 Декабря 1898 года, 4 Января и 19 Ноября 1901 года, 24 Ноября и 8 Декабря 1902 года),

а въ 1898 году, съ окончательнымъ введеніемъ повсюду судебныхъ уставовъ, состоялось сліяніе прежнихъ Третьяго, Четвертаго и Пятаго департаментовъ въ одинъ вновь образованный Судебный департаментъ, къ вѣдѣнію котораго были отнесены дѣла коммерческихъ судовъ и оставшіяся еще неразрѣшенными въ небольшомъ сравнительно количествѣ дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ дореформеннаго устройства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ удовлетвореніе возбужденнаго въ средѣ Перваго департамента Сената вопроса, закономъ 12 Іюня 1902 года установлено систематическое опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе руководящихъ опредѣленій административныхъ департаментовъ Сената (1, 2, Герольдіи и 1 Общаго Собранія) какъ за прежніе годы, такъ и за текущее время, причемъ этой мѣрой достигнуто распространеніе правильныхъ воззрѣній по истолкованію столь важныхъ отраслей законодательства, какъ сословное, крестьянское, земское, городское и друг. Изъ мѣропріятій не законодательнаго свойства, коснувшихся этихъ департаментовъ, а также Судебнаго и общихъ ихъ собраній надлежитъ упомянуть о непрекращавшемся стремленіи Министерства Юстиціи къ ускоренію движенія дѣлъ, изготовленія и исполненія послѣдовавшихъ по нимъ опредѣленій, а равно разсмотрѣнія учрежденной при Министерствѣ Консултаціей тѣхъ изъ нихъ, которыя состоялись съ разногласіемъ между Сенаторами. Наряду съ этимъ, въ цѣляхъ приданія генералъ-прокурорскому надзору за ходомъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ характера непрерывнаго и дѣятельнаго обмѣна мнѣній по предметамъ текущей практики, Министръ Юстиціи непрерывно входилъ въ періодическія сношенія съ Г.г.

Первоприсутствующими и Оберъ-Прокурорами департаментовъ этого высшаго законоохранительнаго установленія. Принятыя Министерствомъ Юстиціи въ отношеніи Сената мѣры независимо сего коснулись занимаемаго имъ зданія, которое хотя и нынѣ далеко не удовлетворяетъ своему высокому назначенію, но, благодаря произведенному въ 1899 г. ремонту, все же избавилось отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ многочисленныхъ недочетовъ. Наконецъ, заботы Министерства Юстиціи охватили собою и состоящіе при Сенатѣ—типографію и архивъ. Первое учрежденіе, будучи съ 1899 по 1903 г. кореннымъ образомъ преобразовано путемъ изданія новаго штата и увеличенія суммъ на его содержаніе, доходящихъ теперь до 378.407 рублей въ годъ, нынѣ даетъ казнѣ до 534.000 рублей чистаго ежегоднаго дохода и достигло значительной быстроты и совершенства въ исполненіи работъ. Что же касается Сенатскаго Архива, то помимо дальнѣйшей разработки цѣнныхъ его матеріаловъ и выпуска, по мѣрѣ изготовленія, оффиціальнаго ихъ сборника, нѣкоторые наиболѣе интересные изъ хранящихся въ немъ документовъ помѣщались, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, въ повременныхъ изданіяхъ.

Центральное управленіе Министерства Юстиціи равнымъ образомъ испытало на себѣ извѣстныя перемѣны какъ законодательнаго, такъ и административнаго характера. Законы 25 Декабря 1895 г., 3 Ноября 1897 г., 4 Іюня 1899 г. и 8 Декабря 1902 г. внесли нѣкоторое усиленіе въ его штаты и способствовали болѣе равномѣрному распредѣленію дѣлъ между отдѣльными частями этого учрежденія; изданными Министромъ 2 Ноября 1900 г., на основаніи Высочайше утвер-

жденнаго 9 Мая того же года положенія Комитета Министровъ, правилами въ Министерствѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и судебныхъ установленіяхъ допущенъ для канцелярскихъ занятій оказавшійся вполнѣ удовлетворительнымъ женскій трудъ, а мѣры, принятыя инструкціоннымъ путемъ въ цѣляхъ сбереженія времени, силъ и облегченія труда по непрестанно возраставшему и усложнявшемуся дѣлопроизводству, привели къ почти полной замѣнѣ сложной системы письменныхъ докладовъ личными объясненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при Министерствѣ была учреждена особая коммисія по упрощенію и сокращенію канцелярскаго дѣлопроизводства и улучшенію языка оффиціальныхъ документовъ и бумагъ по всему судебному вѣдомству. Этой коммисіей были затребованы мнѣнія и отзывы по настоящему предмету, причемъ, независимо сего, 17 Октября 1895 г. Министромъ Юстиціи былъ изданъ и опубликованъ въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» (книга 11, Ноябрь 1895 г.) пространный циркуляръ, подробно разбирающій обнаруженные опытомъ въ семъ направленіи недостатки и указывающій практическія средства къ ихъ устраненію. Благодаря этому, частичнаго улучшенія указанной области уже удалось достигнуть, и вопросъ о способѣ нелегкаго общаго обновленія глубоко укоренившихся въ судебномъ обиходѣ дѣлопроизводственныхъ привычекъ и рутины достаточно освѣщенъ собранными матеріалами и для своего окончательнаго рѣшенія требуетъ лишь параллельнаго ему измѣненія всѣхъ вообще судебныхъ порядковъ.

Кромѣ того, не малую часть труда и времени было посвящено Министерствомъ Юстиціи на обсужденіе ча-

сто крайне сложныхъ законодательныхъ предположеній другихъ вѣдомствъ, которыя со времени упраздненія Второго Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, а затѣмъ Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, всегда обращаются въ Министерство Юстиціи за заключеніями по содержанію этихъ проектовъ. Министерство же во всѣхъ случаяхъ, когда такія предположенія связаны съ вопросомъ объ измѣненіи или истолкованіи закона, не считаетъ себя вправѣ уклоняться отъ предлагаемой ему задачи и въ среднемъ даетъ подобныхъ, иногда весьма пространныхъ, заключеній не менѣе 120 въ годъ.

Далѣе послѣдовавшее за истекшее десятилѣтіе распространеніе судебно-административныхъ установленій по закону 12 Іюля 1889 года на сѣверо-восточные уѣзды Вологодской губерніи, а также губерніи Витебскую, Минскую, Могилевскую и на сѣверо-западный край потребовало со стороны Министерства Юстиціи не только разработки и проведенія въ Государственномъ Совѣтѣ соотвѣтственныхъ предположеній объ устройствѣ въ этихъ мѣстностяхъ собственно судебной части, т. е. объ учрежденіи должностей уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и городскихъ судей, но и принятія мѣръ къ успѣшному практическому осуществленію этой реформы. Въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить, что забота о поддержаніи закономѣрнаго единства совмѣстной дѣятельности судебныхъ чиновъ, входящихъ въ составъ упомянутыхъ смѣшанныхъ судебно-административныхъ учрежденій, съ представителями другого вѣдомства проявлялась съ самаго начала десятилѣтія и имѣла своимъ результатомъ установленіе

вполнѣ отвѣчающихъ требованіямъ закона и долга служебно-дѣловыхъ отношеній между названными чинами и ихъ административными сотрудниками.

Предметомъ наиболѣе непрерывныхъ и ревностныхъ усилій Министерства Юстиціи должно быть однако признано стремленіе привести хотя бы въ относительное соотвѣтствіе составъ судебныхъ учрежденій Имперіи съ ежегодно, въ зависимости отъ многоразличныхъ общественныхъ условій, возрастающимъ количествомъ ихъ дѣлопроизводства. Входя въ настойчивую переписку по сему поводу съ финансовымъ и контрольнымъ вѣдомствами, подробно выясняя въ Государственномъ Совѣтѣ настоятельную надобность увеличенія числа нерѣдко изнемогающихъ подъ бременемъ непосильной работы судебныхъ дѣятелей, Министерство Юстиціи, помимо состава установленій, введенныхъ имъ при распространеніи судебной реформы, получило возможность въ десять лѣтъ пополнить наличные ряды судебныхъ чиновъ *учрежденіемъ 576 новыхъ судейскихъ должностей, 204 слѣдовательскихъ, 135 прокурорскихъ и 413 канцелярскихъ*, а также усилить судебныя мѣста Имперіи *открытіемъ новаго судебнаго округа на юго-востокѣ Россіи*—на общую сумму въ 2.861.800 рублей или среднимъ числомъ на 286.180 рублей въ годъ. Послѣднее мѣропріятіе, получивъ осуществленіе по закону 9 Февраля 1904 года, было обусловлено не только значительностью раіона Харьковской и Тифлисской судебныхъ палатъ, которая начала съ теченіемъ времени вызывать обремененіе какъ ихъ состава, такъ и нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ имъ судовъ и создавать существенныя неудобства для мѣстнаго населенія, но и ростомъ гражданской и экономической жизни юго-восточныхъ мѣстностей Имперіи и

развитіемъ сѣти ихъ сообщеній, ослабившими прежнее тяготѣніе Донской области и Приазовья къ Харькову. Мѣстомъ новой судебной палаты былъ избранъ центръ управленія Войска Донскаго—г. Новочеркасскъ, а въ ея округъ были включены причисленные ранѣе къ Харьковской палатѣ суды Новочеркасскій, Усть-Медвѣдицкій и Таганрогскій, а равно два суда изъ округа Тифлисской судебной палаты—Ставропольскій и Екатеринодарскій, что не нарушило стройности судебнаго устройства Кавказа, ибо подвѣдомственныя Екатеринодарскому суду Черноморская губернія и Кубанская область по житейскимъ условіямъ и судебной организаціи болѣе приближались къ низовьямъ Дона, нежели къ упомянутой окраинѣ, а Ставропольская губернія даже въ административномъ отношеніи не входила въ составъ Кавказскаго края. 5 Сентября 1904 года Статсъ Секретарь Муравьевъ лично совершилъ открытіе вновь учрежденной судебной палаты, причемъ, всеподданнѣйше донеся объ этомъ событіи по телеграфу, удостоился получить Всемилостивѣйшую отвѣтную телеграмму ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ пожеланіемъ судебнымъ чинамъ Новочеркасской палаты и ея округа—**«успѣшной и плодотворной дѣятельности на пользу юго-восточнаго края»**. По всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, этой палатѣ 21 Іюля 1904 года Высочайше предоставлено образованіе при ней совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, т. е. примѣненіе того кореннаго начала судебныхъ уставовъ о корпоративномъ самоуправленіи адвокатуры, дѣйствіе котораго было временно пріостановлено съ 1889 года.

Указанное умноженіе судебныхъ чиновъ естественно потребовало увеличенія канцелярскихъ и разъѣздныхъ

денегъ, а также другихъ издержекъ, сопряженныхъ съ судебными дѣйствіями, и наконецъ расширенія судебныхъ зданій. Въ послѣднемъ дѣлѣ являлось особенно необходимымъ соединить экономію въ распоряженіи отпускаемыми суммами съ потребностью *приведенія помѣщеній судебныхъ установленій въ соотвѣтствіе съ ихъ задачами творить гласный судъ.* За десять лѣтъ Министерство Юстиціи, связанное границами своего ежегоднаго строительнаго кредита въ 400000 рублей, было занято окончаніемъ уже начатыхъ построекъ, расширеніемъ и ремонтомъ существующихъ, а также возведеніемъ необходимыхъ новыхъ зданій. Производя эти работы по созданному опытомъ нормальному плану судебнаго сооруженія и видоизмѣняя его въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, Министерство къ концу 1904 года завершило постройку капитальныхъ новыхъ зданій въ Тифлисѣ, Одессѣ и Житомірѣ, начало и окончило подобныя же постройки или перестройки въ Воронежѣ, Екатеринославѣ, Вильнѣ, Радомѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Кутаисѣ, Уфѣ, Самарѣ и Харьковѣ и приступило къ такимъ постройкамъ въ Рязани, Симферополѣ и другихъ городахъ, издержавъ на это дѣло за десять лѣтъ 3.582.400 рублей.

Значительное облегченіе въ дѣятельности по усиленію штатовъ судебныхъ мѣстъ принесло Министерству Юстиціи предпринятое имъ улучшеніе и расширеніе *судебно-статистическихъ работъ*, распространенныхъ въ 1901 году, съ отмѣной особаго ихъ порядка для Привислинскихъ губерній, на всю Имперію. Заключая въ себѣ вполнѣ современныя свѣдѣнія о составѣ, дѣятельности и степени обремененности судовъ, о количествѣ дѣлъ, числѣ и категоріяхъ лицъ, приходящихъ

съ ними въ соприкосновеніе, а также данныя уголовной статистики, снабженныя многочисленными таблицами и картограммами, статистическія работы Министерства Юстиціи успѣли пріобрѣсти солидную извѣстность даже за границей и даютъ Министерству точный матеріалъ для правильнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о соотвѣтствіи той или иной постановки судебныхъ учрежденій съ явленіями и требованіями жизни.

Необходимымъ и существеннымъ дополненіемъ заботъ Министерства Юстиціи по облегченію тяжести лежащаго на судебныхъ чинахъ труда явилась забота о *посильномъ всемѣрномъ улучшеніи матеріальнаго положенія судебныхъ тружениковъ.* При начертаніи проекта судебныхъ уставовъ 1864 года вполнѣ сознавалась и получила удовлетвореніе необходимость надлежащаго ихъ обезпеченія, но съ теченіемъ времени это существенное условіе для привлеченія на отвѣтственную судебную службу такихъ лицъ, которыя стоятъ на согласномъ съ ея требованіями нравственномъ и умственномъ уровнѣ, оказалось утраченнымъ и почти не повышенные съ шестидесятыхъ годовъ судебные оклады нынѣ, въ зависимости отъ рѣзко измѣнившейся экономической жизни страны, не всегда обезпечиваютъ даже безбѣдное существованіе судебныхъ чиновъ. Въ виду сего Министерство Юстиціи обратилось къ изысканію средствъ для устраненія описаннаго явленія, но такъ какъ одновременное возвышеніе содержанія судебныхъ дѣятелей потребовало бы сразу нѣсколькихъ милліоновъ рублей новаго годичнаго ассигнованія и съ точки зрѣнія интересовъ населенія находило бы себѣ безусловное оправданіе лишь при совмѣстномъ съ нимъ усовершенствованіи судебныхъ

порядковъ, то всѣ проведенныя Министерствомъ до послѣдняго времени мѣропріятія настоящаго рода имѣли частичный характеръ, направляясь на удовлетвореніе наиболѣе вопіющихъ нуждъ, а вопросъ объ общемъ увеличеніи окладовъ судебнымъ чинамъ былъ положенъ въ основаніе пересмотра учрежденія судебныхъ установленій, проектъ коего, какъ уже сказано, находится на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Результатами такихъ частичныхъ мѣропріятій явились законы 13 Мая 1896 года и 18 Января 1899 года объ увеличеніи содержанія всѣмъ членамъ окружныхъ судовъ въ столицахъ на 600 рублей, а въ прочихъ мѣстностяхъ на 500 рублей каждому и законы—12 Февраля 1901 года, 10 Іюня 1902 года и 3 Марта 1903 года, коими улучшено и упорядочено квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей, а также усилено содержаніе нѣкоторымъ мировымъ судьямъ. Оцѣнка же этого благодѣтельнаго почина и вмѣстѣ съ тѣмъ надежда на дальнѣйшую въ намѣченномъ имъ направленіи поддержку правительства даны съ высоты престола, ибо на всеподданнѣйшемъ докладѣ Статсъ Секретаря Муравьева о существѣ предположеній по вопросу объ увеличеніи содержанія членамъ окружныхъ судовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было 13 Марта 1898 года начертать полныя ободряющаго для судебныхъ работниковъ смысла милостивыя слова—«**вполнѣ раздѣляю ваши предположенія по этому насущному и дѣйствительно справедливому вопросу**». Кромѣ того, законами 18 Мая 1898 года и 24 Марта 1903 года допущены значительныя льготы по эмеритальной кассѣ вѣдомства Министерства Юстиціи, которая, будучи основана въ 1885 году, нынѣ насчитываетъ до 11.150

участниковъ при капиталѣ въ 28.778.450 рублей, достаточно обезпечивающемъ судьбы судебной эмеритуры.

Для того же, чтобы, не ограничиваясь мѣрами законодательнаго свойства, создать и въ административномъ порядкѣ хотя бы относительный противовѣсъ какъ упомянутому тяжкому матеріальному положенію судебныхъ чиновъ, такъ и преждевременно изнурительному характеру ихъ дѣятельности, Министерствомъ Юстиціи выработанъ нынѣ твердо установившійся порядокъ выдачи пособій по возможности всѣмъ дѣятелямъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся по личнымъ своимъ условіямъ и заслуживающимъ такой поддержки по своимъ качествамъ и трудамъ. Простираясь преимущественно на болѣе или менѣе чрезвычайные случаи жизни, какъ наприм., болѣзни, несчастія разнаго рода, дальніе переѣзды, расходы по воспитанію дѣтей и проч., порядокъ этотъ естественно строго сообразуется съ небольшими сравнительно денежными средствами, отпускаемыми Министерству Юстиціи, и въ этихъ границахъ равномѣрно удовлетворяетъ наиболѣе спѣшнымъ надобностямъ, предоставивъ возможность ежегодно выдавать подобныя пособія въ среднемъ за десять лѣтъ на сумму до 187.590 рублей. Не смотря однако на описанныя мѣры, а также энергичныя заботы Министерства по исходатайствованію усиленныхъ пенсій вынужденнымъ оставить службу по старости или по болѣзни чинамъ и устройству осиротѣвшихъ судебныхъ семей, казенныхъ средствъ оказывается все же недостаточно. Поэтому для восполненія такого недостатка, свободнымъ почномъ служащихъ Министерства Юстиціи въ концѣ 1895 года создано подъ попечительствомъ Мини-

стра *Благотворительное Общество судебнаго вѣдомства*, принятое въ 1897 году подъ АВГУСТѢЙШЕЕ покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Способствуя такимъ образомъ правительству въ его попеченіяхъ о нуждахъ судебнаго сословія, общество оказываетъ поддержку лицамъ, служившимъ въ судебныхъ установленіяхъ и центральномъ управленіи Министерства Юстиціи, и ближайшимъ членамъ ихъ семействъ, а также тѣмъ изъ находящихся еще на службѣ чинамъ, коихъ постигли какія либо отъ нихъ независѣвшія особо неблагопріятныя обстоятельства. Дѣлами общества вѣдаетъ центральный комитетъ въ С.-Петербургѣ, состоящій съ самаго его основанія подъ предсѣдательствомъ жены Министра Юстиціи Е. И. Муравьевой и 25 правленій—въ наиболѣе крупныхъ городахъ Россіи. Средства и составъ общества первоначально весьма незначительные постепенно увеличиваются и оно, имѣя нынѣ до 5700 членовъ, обладаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 244.000 рублей, который вмѣстѣ съ 142.000 рублями спеціальныхъ средствъ составляетъ вполнѣ обезпечивающій будущность общества фондъ въ 386.000 рублей при ежегодномъ доходѣ отъ членскихъ взносовъ и процентовъ съ капиталовъ въ суммѣ до 50.000 рублей. Собственно для воспитанія дѣтей неимущихъ лицъ судебнаго вѣдомства въ вѣдѣніи общества состоитъ, между прочимъ, капиталъ въ 54.000 рублей, собранный судебными чинами въ память завершенія судебной реформы и носящій, съ Высочайшаго соизволенія, имя Статсъ Секретаря Николая Валеріановича Муравьева. За девятилѣтній періодъ своего существованія общество выдало различныхъ

пособій на сумму около 300.000 рублей, при чемъ въ частности въ 1903 году ими воспользовалось 780 лицъ и было оказано вспомоществованіе спеціально на воспитаніе дѣтей 129 семействамъ.

Наконецъ, для предоставленія должностнымъ лицамъ вѣдомства Министерства Юстиціи удобной, дешевой и отвѣчающей характеру ихъ занятій форменной одежды еще въ прошлое царствованіе были выработаны новыя по сему предмету правила, дополненныя съ Высочайшаго соизволенія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и послужившія образцомъ для нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ.

Въ предшествующемъ изложеніи уже указано, насколько въ судебной службѣ важно полное соотвѣтствіе лицъ, себя ей посвятившихъ, съ существомъ вытекающихъ изъ нея обязанностей и насколько при нынѣшнихъ условіяхъ обезпеченія такихъ дѣятелей затруднительно выполненіе подобнаго требованія. Тѣмъ не менѣе и въ настоящей области Министерство Юстиціи не оставило безъ вниманія доступныхъ ему мѣръ на пути посильнаго приближенія къ желательному идеалу. По установленной имъ *системѣ замѣщенія вакантныхъ должностей* придано самое серьезное значеніе мѣстнымъ представленіямъ о достойныхъ кандидатахъ и хотя они естественно не могли не быть самостоятельно оцѣниваемы и повѣряемы въ отношеніи правъ по старшинству, а также личныхъ заслугъ, способностей и качествъ каждаго, но все же за истекшее десятилѣтіе изъ общаго числа назначеній и перемѣщеній ежегодно въ среднемъ 85% слѣдовали согласно съ этими представленіями. Въ зависимости отъ большаго служебнаго движенія, откры-

таго и распространеніемъ судебной реформы, и штатными усиленіями, такой порядокъ получилъ широкое примѣненіе, и Министерство Юстиціи имѣло средства практически удостовѣриться во всей его пользѣ и справедливости. Указанное движеніе дало однако и другіе благопріятные результаты. Выражаясь среднимъ числомъ за десять лѣтъ въ 1590 назначеніяхъ и 380 перемѣщеніяхъ въ годъ, оно дало Министерству возможность не оставлять достаточно подготовленныхъ кандидатовъ на судебныя должности безъ самостоятельнаго штатнаго назначенія, преимущественно на мѣста судебныхъ слѣдователей и единоличныхъ судей, долѣе трехлѣтняго и, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ — долѣе четырехлѣтняго срока по окончаніи курса. Независимо отъ законности такого поощренія названныхъ молодыхъ судебныхъ работниковъ, оно нѣсколько повліяло и на то нерѣдко замѣчаемое печальное явленіе перехода многихъ изъ этихъ лицъ на службу въ другія вѣдомства, а также сосредоточенія ихъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ, гдѣ легче получить посторонній заработокъ, которое обусловливается скудостью кандидатскаго оклада, невозможностью предоставить его всѣмъ кандидатамъ, а равно временнымъ характеромъ обезпеченія отъ командировокъ къ исправленію секретарскихъ должностей, либо исполненію слѣдовательскихъ и единоличныхъ судейскихъ обязанностей. Впрочемъ, полнаго устраненія отмѣченнаго явленія и улучшенія другой немаловажной стороны этого дѣла—кандидатской подготовки—можно ожидать лишь съ осуществленіемъ предположенныхъ по сему предмету въ проектѣ пересмотрѣнныхъ судебныхъ уставовъ коренныхъ мѣръ къ упорядоченію всей судебной службы.

Въ теченіе 1904 года по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Юстиціи состоялось утвержденіе Высочайшею властью свыше 200 лицъ въ исправляемыхъ ими должностяхъ судебныхъ слѣдователей окружныхъ судовъ. Эта мѣра, упрочившая служебное положеніе названныхъ дѣятелей, коснулась тѣхъ изъ нихъ, которые занимали слѣдовательскія должности не менѣе 5 лѣтъ и, по мѣстнымъ удостовѣреніямъ, отличаясь полною служебною благонадежностью, успѣли пріобрѣсти всесторонній опытъ и заявить себя успѣшными трудами по слѣдственной части.

Важнымъ подспорьемъ для правильнаго разрѣшенія многоразличныхъ связанныхъ съ служебнымъ движеніемъ вопросовъ имѣло также *непосредственное ознакомленіе Министра Юстиціи и ближайшихъ его сотрудниковъ* съ личнымъ составомъ судебныхъ установленій и ихъ дѣлопроизводствомъ, примѣнявшееся въ теченіе всего десятилѣтія. Такія обозрѣнія, обладая кромѣ того и самостоятельнымъ значеніемъ, коснулись всѣхъ округовъ судебныхъ палатъ, кромѣ Ташкентской, и въ связи съ произведеннымъ въ 1895 и 1896 годахъ обревизованіемъ судебныхъ мѣстъ Имперіи для надобностей предпринятаго тогда пересмотра судебныхъ законоположеній и съ происходившими зимою 1894—1895 годахъ совѣщаніями всѣхъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палатъ по важнѣйшимъ вопросамъ вѣдомства, предоставили въ распоряженіе Министерства Юстиціи богатый и цѣнный матеріалъ по многимъ предметамъ подчиненной ему области, постоянно къ тому же освѣжаемый тѣмъ же, понынѣ съ успѣхомъ примѣняемымъ пріемомъ совѣщательнаго, подъ руководствомъ Министра, обсужденія всѣхъ назрѣвшихъ мѣстныхъ нуждъ судебной части.

Подобный пріемъ, имѣя въ своемъ основаніи установленіе единомыслія и единодушія въ направленіи и проведеніи тѣхъ или другихъ мѣропріятій, а также въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, ослабилъ необходимость изданія Министерствомъ Юстиціи частыхъ въ прежнее время циркулярныхъ наставленій, которыя, впадая въ дробность разъясненій, иногда влекли за собою сбивчивость практики. Въ виду сего и за изданіемъ Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ въ 1896 году особаго *Наказа Генералъ Прокурора* чинамъ прокуратуры всѣхъ ранговъ, установившаго общій порядокъ и пріемы дѣйствій сего надзора при исполненіи имъ своихъ многообразныхъ обязанностей, Министерство Юстиціи разсылало сравнительно мало циркулярныхъ разъясненій, а именно въ среднемъ не болѣе 6 въ годъ.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи учрежденій *Московскій* его *Архивъ* получилъ 29 Декабря 1897 года новый штатъ и непрерывно занятъ разборомъ, описаніемъ и изданіемъ своихъ драгоцѣнныхъ документовъ, при чемъ образцовое устройство архива вполнѣ отвѣчаетъ необходимости особо бережнаго ихъ храненія.

Въ ***ИМПЕРАТОРСКОМЪ*** же *Училищѣ Правовѣдѣнія* закономъ 20 Мая 1896 года были осуществлены значительныя улучшенія дѣйствующаго устава и штата, а въ 1895 году, послѣ происшедшаго въ училищѣ пожара, была закончена капитальная перестройка его зданія, и нынѣ разрабатывается вопросъ объ увеличеніи ассигнуемыхъ училищу средствъ, не вполнѣ удовлетворяющихъ его нужды.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что съ осени 1894 года возобновлено прерванное еще въ 1869 году

изданіе ежемѣсячнаго «*Журнала Министерства Юстиціи*», нынѣ вступающаго въ одиннадцатый годъ своего обновленнаго существованія и выпускаемаго въ количествѣ до 6000 экземпляровъ. Этотъ органъ привлекаетъ къ себѣ лучшія силы юридическаго міра, успѣлъ заслужить солидную репутацію и, окупая самъ себя, не отвлекаетъ на свое изданіе какихъ либо расходовъ казны.

Всѣ описанныя мѣропріятія по необходимости отразились на бюджетѣ Министерства Юстиціи, который, выразившись на 1895 годъ по расходамъ въ суммѣ 26.148.870 рублей, за девять лѣтъ увеличился почти на 8.000.000 рублей, будучи опредѣленъ на 1904 годъ цифрою въ 34.091.298 рублей и лишь на 1905 годъ, въ зависимости отъ общаго сокращенія расходовъ вслѣдствіе военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, проектированъ въ размѣрѣ 33.883.791 рубля.

По Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 28 Декабря 1902 года состоялось *торжественное празднованіе Министерствомъ Юстиціи исполнившагося 8 Сентября того же года столѣтія его существованія.* Ознаменованный молитвою, праздникъ этотъ былъ завершенъ роздачею подлежащимъ должностнымъ лицамъ юбилейныхъ медалей и историческаго очерка, изготовленныхъ къ этому дню по примѣру другихъ праздновавшихъ его вѣдомствъ.

1 же Января 1904 года исполнилось десять лѣтъ нахожденія Статсъ Секретаря Муравьева во главѣ Министерства Юстиціи, причемъ въ этотъ день онъ былъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескрипта.

Помимо вышеуказанныхъ работъ кореннаго свойства и широкаго въ судебной области значенія, а также подготовительныхъ и дополнительныхъ къ нимъ мѣропріятій, истекшее десятилѣтіе дало Министерству Юстиціи возможность провести въ законодательномъ и установить въ административномъ порядкѣ еще нѣкоторыя мѣры самостоятельнаго характера, коснувшіяся судебной части какъ гражданской, такъ и уголовной.

Изъ нихъ въ сферѣ гражданской заслуживаютъ быть отмѣченными прежде всего выполненіе къ Іюлю 1899 года особой коммисіей многосложнаго, предуказаннаго закономъ 23 Мая 1894 года, труда по *составленію новыхъ мѣстныхъ запретительныхъ книгъ* на недвижимыя имущества съ обширнымъ облегчающимъ пользованіе ими алфавитнымъ указателемъ.

Засимъ, въ видахъ удобства населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, закономъ 22 Января 1896 года *засвидѣтельствованіе актовъ поручено единоличнымъ судьямъ*, какъ мировымъ и городскимъ, такъ и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ.

Далѣе, согласно закону 11 Марта 1896 года *отмѣнено* стѣснительное *для обращающихся съ исками въ русскіе суды иностранцевъ правило*, по которому *всѣ такія лица*, если они не состояли на русской службѣ и не владѣли въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, *должны были представлять* по требованію противной стороны *обезпеченіе издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, кои могъ понести отвѣтчикъ.*

Кромѣ того, вообще для удешевленія и ускоренія *гражданскихъ дѣлъ* закономъ 23 Декабря 1896 года *производство мѣстныхъ дѣйствій по этимъ дѣламъ*, т. е.

осмотровъ, освидѣтельствованій и проч., *предоставлено* и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, мѣстнымъ же судебнымъ органамъ—*мировымъ судьямъ*.

Въ слѣдующемъ же затѣмъ 1897 году утвержденъ 29 Мая новый сложный *законъ для Привислинскихъ губерній о порядкѣ производства тамъ безспорныхъ взысканій*.

17 Мая 1899 года послѣдовало законодательное разрѣшеніе болѣе двадцати лѣтъ ожидавшаго своего выясненія спорнаго вопроса между казною и крестьянами о весьма цѣнныхъ, такъ называемыхъ, *старозаимочныхъ земляхъ*.

27 Мая 1902 года совершилось *полное обновленіе нашего вексельнаго законодательства*, предуказанное Высочайшей властью еще въ 1847 году и съ тѣхъ поръ составлявшее предметъ усиленныхъ работъ не одного совѣщанія. Это дѣло было окончательно завершено въ теченіе 1896—1899 г. г. особой коммисіей при Министерствѣ Юстиціи, съ участіемъ представителей финансоваго вѣдомства, и выразилось въ изготовленіи проекта устава о векселяхъ, который, согласно оцѣнкѣ, сдѣланной Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи его въ Общемъ Собраніи сего установленія —«составилъ плодъ долголѣтняго труда, тщательная и всесторонняя разработка коего позволяетъ надѣяться, что новый вексельный уставъ установитъ правильныя основанія вексельнаго оборота и тѣмъ самымъ поведетъ къ вящшей устойчивости вексельнаго кредита, а эти послѣдствія, въ свою очередь, благотворнымъ образомъ отразятся на развитіи отечественной торгово-промышленной дѣятельности».

Наконецъ, по инціативѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ Ноябрѣ 1901 года былъ возбужденъ, а засимъ разработанъ также въ особой коммисіи при Министерствѣ Юстиціи подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора Манухина, давно назрѣвшій вопросъ о *пересмотрѣ дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ и о подсудности сихъ дѣлъ.* Составленный по настоящему поводу законопроектъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ въ свѣтскіе суды нынѣ находится на предварительномъ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода.

Что касается мѣръ инструкціоннаго свойства, относящихся къ гражданской части судебнаго дѣла, то таковыя имѣли въ виду наиболѣе осторожную и тщательную разработку восходящихъ какъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, такъ и въ высшія государственныя установленія всѣхъ тѣхъ сложныхъ вопросовъ согласованія законныхъ личныхъ интересовъ съ требованіями справедливости, которые составляютъ содержаніе подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи дѣлъ: *1) объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній, 2) о предоставленіи пользованія почетными титулами и правами потомственнаго дворянства и 3) объ учрежденіи особыхъ опекунскихъ управленій надъ лицами и имуществами, вызывающими примѣненіе столь чрезвычайной мѣры.* Всего за истекшее десятилѣтіе дѣлъ первой категоріи было 224, второй 315, а третьей 276, причемъ кромѣ того по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Юстиціи удостоились Высочайшаго утвержденія и подписанія части

XV, XVI и XVII Общаго Гербовника Россiйской Имперiи, 46 грамотъ и дипломовъ и 334 дворянскихъ герба.

Изъ отдѣльныхъ законодательныхъ мѣропрiятiй по уголовной части необходимо упомянуть о законѣ 18 Марта 1896 года, коимъ для упрощенiя и ускоренiя судебнаго разсмотрѣнiя *уголовныхъ дѣлъ* и уменьшенiя издержекъ казны *упорядоченъ вызовъ по этимъ дѣламъ свидѣтелей*, а также о законѣ 26 Мая 1897 года, измѣнившемъ *порядокъ возбужденiя вопросовъ объ отвѣтственности губернаторовъ*, посредствомъ поставленiя сихъ вопросовъ въ непосредственное вѣдѣнiе Верховной власти.

Практическiя же усилiя Министерства Юстицiи по настоящей части были прежде всего направляемы къ обстоятельному, всестороннему изученiю дѣлъ по *всеподданнѣйшимъ ходатайствамъ о помилованiи и смягченiи участи осужденныхъ*, а равно производствъ о государственныхъ преступленiяхъ, также разрѣшаемыхъ Высочайшей властью. По дѣламъ о названныхъ ходатайствахъ Министромъ Юстицiи за десять лѣтъ было повергаемо на благовоззрѣнiе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА среднимъ числомъ до 330 докладовъ въ годъ.

Въ области же осуществленiя принадлежащаго Министру Юстицiи, какъ Генералъ Прокурору, права надзора и руководства подвѣдомственными ему чинами прокуратуры по производству уголовныхъ дѣлъ Министерство Юстицiи, сосредоточивая у себя всѣ свѣдѣнiя о возникновенiи, движенiи и разрѣшенiи этихъ дѣлъ, слѣдило за правильнымъ и согласнымъ съ требованiями государственнаго порядка и спокойствiя ихъ разслѣдованiемъ и направленiемъ, причемъ въ отношенiи тѣхъ

изъ нихъ, которыя почему либо обращали на себя особое вниманіе, Министръ Юстиціи вмѣнялъ себѣ въ обязанность неоднократно представлять ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ личные или письменные всеподданнѣйшіе доклады. Къ настоящей сферѣ дѣятельности Министерства Юстиціи относятся и тѣ указанія, которыя получили объединеніе и подтвержденіе въ *циркулярномъ обращеніи Министра отъ 15 Декабря 1900 года* къ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, содержащемъ въ себѣ вытекающія изъ поучительныхъ уроковъ опыта предшествующихъ лѣтъ наставленія, къ чему слѣдуетъ судебнымъ чинамъ приложить особыя старанія, чтобы, по возможности, стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій, чѣмъ обезпечить успѣшное выполненіе конечнаго призванія уголовнаго правосудія—изобличить и покарать виновнаго съ полнымъ огражденіемъ невиннаго и наименьшимъ стѣсненіемъ законныхъ правъ и интересовъ. Съ этой цѣлью въ упомянутомъ циркулярѣ подробно разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе моменты производства уголовныхъ дѣлъ и преподаны указанія о свойствѣ и характерѣ обязанностей подлежащихъ участвующихъ въ немъ судебныхъ органовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, касаясь отношеній уголовнаго суда къ правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся, а также къ обществу, среди котораго ему приходится дѣйствовать, циркуляръ, отдавая справедливость рѣдкости случаевъ забвенія въ судебномъ вѣдомствѣ необходимыхъ въ настоящей сферѣ требованій, напоминаетъ и о послѣднихъ, дабы оттѣнить всю предосудительность даже незначительнаго отъ нихъ уклоненія.

Совершенно особую отрасль вѣдѣнія Министерства Юстиціи представляетъ *межевая часть.* Спеціальное управленіе ею подчинено состоящему на правахъ Товарища Министра Юстиціи Сенатору, который завѣдываетъ этой частью вполнѣ самостоятельно подъ высшимъ руководствомъ Министра. Законы, опредѣляющіе организацію учрежденій межевой части и порядокъ исполненія ими многообразныхъ межевыхъ обязанностей, давно нуждаются въ коренной переработкѣ и обновленіи на началахъ, отвѣчающихъ современнымъ нуждамъ государственнаго быта. Подобное общее преобразованіе межевыхъ узаконеній было выработано къ концу прошлаго царствованія и въ первой половинѣ 1894 года проектъ настоящей реформы по Высочайшему повелѣнію переданъ на предварительное обсужденіе особой коммисіи при Государственномъ Совѣтѣ.

Чрезвычайная однако сложность затронутыхъ проектомъ вопросовъ, необходимость ихъ разрѣшенія сообразно особымъ основнымъ положеніямъ, установленнымъ Государственнымъ Совѣтомъ въ согласіи съ Министерствомъ Юстиціи, и наконецъ финансовыя затрудненія къ столь крупному преобразованію давали мало надежды на быстрое его осуществленіе и вынудили Министерство Юстиціи, не ожидая общаго обновленія межеваго дѣла, стремиться къ частичному усовершенствованію нѣкоторыхъ наиболѣе неудовлетворительныхъ его сторонъ. Въ этомъ отношеніи вниманіе Министерства Юстиціи было прежде всего обращено на положеніе межеванія мѣстностей, гдѣ дѣйствовали особыя межевыя узаконенія или гдѣ условія землевладѣнія ставили этому дѣлу не предусмотрѣнныя въ межевыхъ

законахъ задачи. Такими мѣстностями являлись Закавказье, Сибирь и въ частности Забайкалье, а также башкирскія земли Уфимской, Самарской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерній, почему на нихъ были прежде всего направлены законодательныя и административныя усилія Министерства Юстиціи.

Ихъ результаты по Закавказью выразились въ состоявшемся къ концу 1894 года измѣненіи плана работъ по межеванію и технической инструкціи относительно производства съемки, изображенія рельефа мѣстности и составленія плановъ на отдѣльные участки, а равно раздѣленія межевыхъ дѣлопроизводствъ на спорныя и безспорныя. Въ 1896 году послѣдовало распоряженіе объ отмѣнѣ двукратнаго освидѣтельствованія плановъ, а въ 1897 году были изданы по представленію Министерства Юстиціи законы 12 Мая — о преобразованіи межевыхъ установленій въ Кубанской и Терской областяхъ и объ усиленіи межевыхъ средствъ Закавказья и 26 Мая—о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ этомъ краѣ, причемъ для усиленія дѣятельности Тифлисской судебной палаты по судебно межевой части въ томъ же 1897 году былъ значительно увеличенъ ея составъ.

Въ Сибири организація и штатъ межевыхъ установленій Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній подверглись измѣненію по закону 1 Января 1896 года, устранившему крайнее различіе устройства и состава этихъ учрежденій, а также матеріальнаго обезпеченія и служебнаго положенія ихъ чиновъ. Кромѣ того, благодаря инициативѣ и дѣятельному участію Министерства Юстиціи, была предпринята все-

сторонняя разработка весьма сложнаго вопроса о разграниченіи владѣній населяющихъ Забайкальскую область казаковъ, инородцевъ (бурятъ), переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей Имперіи и казны, причемъ произведенныя по сему предмету какъ въ С.Петербургѣ, такъ и на мѣстѣ—въ Забайкальѣ, обширныя работы имѣли своимъ послѣдствіемъ законъ 5 Іюня 1900 года—объ утвержденіи главныхъ основаній поземельнаго устройства населенія Забайкальской области и правила 8 Іюня 1901 года—объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска отъ прочихъ земель Забайкальской области, по коимъ настоящее дѣло возложено на особую коммисію изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, съ подчиненіемъ ея въ отношеніи личнаго техническаго состава, исполненія работъ и расходованія денежныхъ средствъ вѣдѣнію Управленія Межевою Частью.

Наконецъ, въ виду крайне неяснаго и затруднительнаго положенія вопроса о владѣніи и пользованіи башкирскими землями, совмѣстными усиліями Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи былъ подготовленъ матеріалъ для закона 20 Апрѣля 1898 года—объ учрежденіи трехъ мѣстныхъ коммисій въ Уфѣ, Перми и Оренбургѣ для окончанія землеустройства и межеванія названныхъ земель съ порученіемъ надзора за этими учрежденіями также Управленію Межевою Частью, коимъ 4 Декабря того же года была издана подробная временная для нихъ инструкція.

Наряду съ приведенными мѣрами по межеванію особыхъ мѣстностей и особыхъ родовъ земельныхъ владѣній Министерство Юстиціи прилагало всѣ старанія

къ удовлетворенію тѣхъ межевыхъ потребностей, кои предусматривались общими межевыми законами. Такъ 19 Декабря 1898 года послѣдовала отмѣна вторичнаго освидѣтельствованія въ межевой канцеляріи дѣлъ по безспорному возобновленію межевыхъ знаковъ; 15 Января 1899 года были утверждены новыя правила о производствѣ этихъ дѣлъ, значительно ихъ упростившія и ускорившія; 24 Апрѣля того же года состоялось изданіе новыхъ правилъ объ отчетности губернскихъ межевыхъ чиновъ, а 23 Апрѣля 1901 года—утвержденіе правилъ составленія и освидѣтельствованія плановъ на вновь учрежденныя заповѣдныя имѣнія.

Независимо сего, въ 1895, 1897, 1898, 1901 и 1903 годахъ послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія, причисленіе къ благотворительнымъ капиталамъ межеваго вѣдомства остатковъ отъ суммъ, взысканныхъ съ владѣльцевъ за вторичную выдачу имъ копій съ плановъ, чѣмъ было достигнуто увеличеніе этихъ капиталовъ на 130000 рублей.

23 Мая 1896 года и 29 Іюля 1898 года на межевыхъ чиновъ распространены, съ соотвѣтственными измѣненіями, правила о новой форменной одеждѣ.

Параллельно съ этими работами государственнаго характера межевое вѣдомство неуклонно исполняло ходатайства землевладѣльцевъ о спеціальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, особомъ коштномъ межеваніи въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и возобновленіи межъ, а также требованія правительственныхъ и судебныхъ установленій о техническомъ содѣйствіи. Въ то же время предметомъ постоянной заботы Упра-

вленія Межевою Частью были учебная и воспитательная стороны находящихся въ его вѣдѣніи, единственныхъ у насъ разсадниковъ лицъ со спеціальной землемѣрно-межевой подготовкой, а именно высшаго учебнаго заведенія—Константиновскаго Межеваго Института въ Москвѣ и пяти среднихъ землемѣрныхъ училищъ въ Псковѣ, Пензѣ, Курскѣ, Уфѣ и Тифлисѣ. Въ 1902 году былъ завершенъ подготовлявшійся еще съ 1895 года и окончательно рѣшенный въ 1898 году капитальный ремонтъ института съ его лагерными зданіями близъ Москвы. Какъ въ этомъ учебномъ заведеніи, такъ и въ перечисленныхъ училищахъ обучается всего 680 воспитанниковъ, причемъ ихъ надлежащая подготовка и вообще обезпеченіе межевому дѣлу достаточнаго числа свѣдующихъ и надежныхъ землемѣровъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ стремленій Управленія Межевой Частью. Серьезное къ этому препятствіе, коренящееся въ неудовлетворительной постановкѣ межевой службы, надо надѣяться, будетъ устранено съ предстоящимъ полнымъ обновленіемъ всей межевой части.

Тюремная часть вмѣстѣ съ главнымъ управленіемъ ею до конца 1895 года находилась въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Необходимость сблизить тюремное дѣло въ его законодательной постановкѣ и практическомъ осуществленіи съ важнѣйшими интересами уголовнаго правосудія, а также обремененіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обширностью и многообразіемъ предметовъ вѣдѣнія, побудили благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣть бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Сенатору Горемыкину и Статсъ Секретарю Муравьеву представить со-

ображенія по вопросу объ освобожденіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ завѣдыванія мѣстами заключенія, съ передачей этой обязанности Министерству Юстиціи. По Всемилостивѣйшемъ утвержденіи состоявшагося во исполненіе изъясненной Высочайшей воли совмѣстнаго всеподданнѣйшаго доклада названныхъ Министровъ, 13 Декабря 1895 года воспослѣдовалъ Именной Указъ Правительствующему Сенату, подчинившій Министерству Юстиціи высшее управленіе тюремною частью и возложившій на него разработку предположеній о вызываемыхъ настоящей мѣрой измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ какъ по тюремной, такъ и по арестантской пересыльной частямъ, съ временнымъ сохраненіемъ прежняго порядка мѣстнаго завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ впредь до осуществленія приведенной работы. Послѣдняя, будучи первоначально выполнена въ особой коммисіи при Министерствѣ Юстиціи, а затѣмъ получивъ развитіе въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, выразилась въ обширномъ законопроектѣ, который въ Октябрѣ 1897 года былъ препровожденъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Однако стремленіе Министерства Юстиціи быстро и сразу окончательно устроить управленіе тюремною частью на новыхъ основаніяхъ встрѣтило немаловажныя трудности; приведенный законопроектъ по сему предмету вызвалъ многочисленныя замѣчанія и возраженія со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а Министерство Финансовъ категорически отказало въ испрашиваемыхъ Министерствомъ Юстиціи новыхъ ассигнованіяхъ на тюремное устройство, не взирая на ихъ умѣренность и то обстоятельство, что размѣръ ихъ не превышалъ расходовъ, которые все равно

потребовались бы и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ при дальнѣйшемъ распространеніи губернской тюремной инспекціи, введенной съ 1890 года лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Между тѣмъ, обусловленная подобными возраженіями надобность коренной переработки проекта потребовала весьма сложныхъ работъ по всестороннему дополнительному выясненію всѣхъ мѣстныхъ условій тюремнаго дѣла, которыя могли быть поэтому закончены лишь въ настоящеее время. Другое коренное препятствіе, которое Министерство Юстиціи встрѣтило также на первыхъ порахъ своей новой дѣятельности по завѣдыванію тюремной частью заключалось въ недостаткѣ крупныхъ денежныхъ средствъ, безусловно необходимыхъ для повсемѣстнаго приведенія этой части въ хотя бы предварительный до ея полнаго преобразованія порядокъ. Несмотря на то, что устройство большинства тюремныхъ установленій, изъ года въ годъ усиливавшійся приростъ тюремнаго населенія и вновь выдвинутыя теоріей и практикой многосложныя задачи современной тюремной политики давно съ неотразимой убѣдительностью указывали на неизбѣжность крупныхъ затратъ на приведеніе тюремной части въ уровень съ настоятельными запросами жизни, эти затраты при всей важности репрессивныхъ цѣлей все же естественно уступали по своему значенію другимъ насущнымъ потребностямъ государства, и тюремный бюджетъ, если не считать незначительнаго его періодическаго усиленія, съ начала 80-хъ годовъ XIX столѣтія оставался безъ измѣненія. Въ такомъ видѣ его застало и новое уголовное уложеніе, предъявляющее, какъ уже сказано, еще болѣе высокія требованія къ нынѣшней карательной системѣ. Тѣмъ не

менѣе, Министерство Юстиціи, не взирая на описанныя затрудненія и на то, что присоединеніе тюремной части къ его составу и вѣдомству вообще значительно усложнило и увеличило его задачи, все же достигло въ тюремномъ дѣлѣ извѣстныхъ результатовъ немаловажнаго значенія. На этомъ пути Министерство Юстиціи было прежде всего призвано войти въ рѣшительное соприкосновеніе съ вопросомъ объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки въ Сибирь, который съ давнихъ поръ привлекалъ къ себѣ особыя заботы правительства, но по многоразличнымъ причинамъ не получалъ разрѣшенія. Къ началу настоящаго царствованія долгій опытъ примѣненія названнаго наказанія съ полною очевидностью выяснилъ недостаточность и неравномѣрность его воздѣйствія на преступника, а новое государственное значеніе Сибири потребовало прекращенія обильнаго притока ссыльнаго элемента въ ея губерніи и области. Трудно осуществимая при обычномъ теченіи дѣлъ быстрота въ разрѣшеніи этого вопроса была достигнута благодаря тому обстоятельству, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было остановить на немъ свое Личное неуклонное Монаршее вниманіе. Такъ въ 1895 году на всеподданнѣйшемъ докладѣ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ о результатахъ командировки въ Сибирь бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, нынѣ Члена Государственнаго Совѣта, Галкина-Враскаго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ начертать: **„Я радъ видѣть, что вопросъ о каторгѣ и ссылкѣ сталъ теперь на первую очередь“.** Вмѣстѣ съ тѣмъ, по всеподданнѣйшему отчету Томскаго губернатора, докладывавшаго о вредѣ и нежелательности ссылки, послѣдо-

вала Высочайшая резолюція: **„Я всецѣло раздѣляю этотъ взглядъ. Обращаю вниманіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи на то, что уже давно пора избавить Сибирь отъ наводненія ея всѣми отбросами Европейской Россіи, въ особенности теперь, когда западная ея часть уже соединена желѣзною дорогою“.** Наконецъ, настоящія Верховныя указанія получили категорическое подтвержденіе и въ Высочайшей отмѣткѣ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ и. д. Тобольскаго губернатора: **„Повторяю Мною сказанное въ отчетѣ Томскаго Губернатора относительно безусловной необходимости прекращенія ссылки въ западныя губерніи Сибири“.** Обратившись къ безотлагательному исполненію изложенныхъ Монаршихъ предначертаній, Министерство Юстиціи прежде всего озаботилось собраніемъ возможно болѣе обстоятельныхъ мѣстныхъ данныхъ и свѣдѣній о ссылкѣ, причемъ въ 1898 году бывшій Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, нынѣ Шталмейстеръ Саломонъ предпринялъ съ этою цѣлью, по порученію Статсъ Секретаря Муравьева, обозрѣніе почти всего раіона примѣненія названной кары. Результатомъ сихъ подготовительныхъ мѣропріятій явилось образованіе особаго совѣщанія подъ Личнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА предсѣдательствомъ, которое подвергло всестороннему соображенію всю совокупность собраннаго Министерствомъ Юстиціи матеріала, послѣ чего 6 Мая 1899 года состоялось Высочайшее повелѣніе, возложившее ближайшую разработку вопроса объ отмѣнѣ, ограниченіи и замѣнѣ ссылки какъ судебной, такъ и административной — по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ, на особую, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Муравьева, коммисію,

составившую къ началу 1900 года обширный законопроектъ по настоящему предмету, причемъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи о внесеніи этого труда въ Государственный Совѣтъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было 25 Февраля 1900 года начертать: „**Нахожу желательнымъ разсмотрѣніе законопроекта объ отмѣнѣ ссылки — въ весеннюю сессію этого года**". По обсужденіи проекта согласно сему ВЫСОЧАЙШЕМУ указанію таковой *10 Іюня 1900 года* получилъ силу закона, выразившагося въ *отмѣнѣ судебной ссылки на житье и на поселеніе*, съ оставленіемъ этой послѣдней въ видѣ спеціальнаго наказанія лишь для весьма немногихъ государственныхъ и религіозныхъ преступленій, въ *совершенной отмѣнѣ административной ссылки по непринятію обществомъ осужденнаго послѣ отбытія имъ судебной кары* и въ *ограниченіи той же ссылки за порочное поведеніе* цѣлымъ рядомъ дѣйствительныхъ гарантій правильнаго ея примѣненія.

Такъ какъ по приведенному закону судебная ссылка замѣнялась заключеніемъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, то Министерство Юстиціи было вынуждено озаботиться устройствомъ въ упомянутыхъ отдѣленіяхъ до 9500 новыхъ арестантскихъ мѣстъ. Въ этихъ видахъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, начиная съ 1901 года, исполнялись *обширныя строительныя и организаціонныя работы по возведенію новыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, а равно по расширенію и полному переустройству существующихъ*, всего въ 16 городахъ Имперіи. Преобразованіе велось по заблаговременно выработанному систематическому

плану, о существѣ котораго Статсъ Секретарь Муравьевъ въ Ноябрѣ 1901 года всеподданнѣйше докладывалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, причемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ начертать на упомянутомъ докладѣ: «**Желаю полнаго успѣха и одобряю направленіе дѣла**». Этимъ планомъ преслѣдовались прежде всего цѣли устройства въ мѣстахъ заключенія всѣхъ новѣйшихъ, удовлетворяющихъ современнымъ пенитенціарнымъ требованіямъ, техническихъ приспособленій, просторныхъ церквей-школъ, мастерскихъ для разнообразныхъ видовъ труда и обученія арестантовъ различнымъ ремесламъ, больницъ, которыхъ почти не было при арестантскихъ отдѣленіяхъ и, наконецъ, особыхъ квартиръ для чиновъ управленія и надзора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ описываемый планъ входило и приспособленіе при нѣкоторыхъ исправительныхъ отдѣленіяхъ особыхъ помѣщеній для приговариваемыхъ къ заключенію въ эти отдѣленія лицъ привилегированныхъ классовъ. Въ основаніе же всѣхъ работъ было положено стремленіе привести новыя или обновленныя мѣста заключенія въ полное соотвѣтствіе съ условіями предусмотрѣнныхъ уголовнымъ уложеніемъ исправительныхъ домовъ и тѣмъ приготовить къ моменту введенія въ дѣйствіе этого закона готовый комплектъ названныхъ усовершенствованныхъ тюремъ. На такое устройство было обращено 6 милліоновъ рублей, заимствованныхъ согласно закону 10 Іюня 1900 года именно на эту надобность изъ общаго штрафнаго капитала, причемъ оно заканчивается къ исходу текущаго 1904 года.

Наряду съ настоящимъ преобразованіемъ Министерствомъ Юстиціи при дѣятельномъ содѣйствіи ком-

мисіи объ отмѣнѣ ссылки проведены въ законодательномъ порядкѣ связанные съ закономъ 10 Іюня 1900 года проекты объ упраздненіи: *должностей инспекторовъ ссыльныхъ трактовъ* (законъ 13 Января 1903 года) и *Тюменскаго приказа о ссыльныхъ* съ измѣненіемъ правилъ о распредѣленіи, препровожденіи и регистраціи ссыльныхъ, а также соотвѣтственнымъ усиленіемъ состава и средствъ Главнаго Тюремнаго Управленія (законъ 23 Февраля 1904 года). Засимъ, *для облегченія и упорядоченія участи лицъ, сосланныхъ въ Сибирь* до изданія означеннаго закона 10 Іюня 1900 года, выработаны и внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта правила постепеннаго и послѣдовательнаго освобожденія Сибири отъ находящихся тамъ ссыльныхъ, а ихъ самихъ отъ соединенныхъ со ссылкою срочныхъ и безсрочныхъ стѣсненій и ограниченій. Наконецъ, всѣ вообще стороны обновленія и реформы тюремнаго дѣла, обусловленныя началами новаго уложенія, составляютъ предметъ обсужденія уже указанной ранѣе коммисіи для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ этого уголовнаго закона, которая, за исполненіемъ коммисіей объ отмѣнѣ ссылки большей части ея задачъ, 13 Мая 1903 года Высочайше изъ нея преобразована. Въ числѣ подлежащихъ разрѣшенію коммисіи вопросовъ прежде всего долженъ быть подвергнутъ всестороннему соображенію давно назрѣвшій вопросъ о *коренномъ преобразованіи каторги и послѣдующаго за нею поселенія*. Министерство Юстиціи, отдавая себѣ съ первыхъ же лѣтъ своего завѣдыванія тюремною частью точный отчетъ объ истинномъ далеко неудовлетворительномъ положеніи названной отрасли тюремнаго дѣла, въ особен-

ности на островѣ Сахалинѣ и въ Нерчинскомъ округѣ, тѣмъ не менѣе до настоящаго времени было вынуждено принимать исключительно частичныя законодательно-административныя мѣры для удовлетворенія особенно неотложныхъ потребностей Сахалинской каторги и ограничиваться лишь обстоятельнымъ изслѣдованіемъ на мѣстахъ другихъ сторонъ каторжной системы. Въ своихъ занятіяхъ коммисія будетъ имѣть возможность воспользоваться богатымъ матеріаломъ, собраннымъ по настоящему предмету Министерствомъ и нынѣ подготовляемымъ къ изданію. Заключающееся въ этихъ матеріалахъ истинное изображеніе безчисленныхъ потребностей дѣла съ неотразимою убѣдительностью свидѣтельствуетъ о его многосложности и многотрудности, усугубляемыхъ отдаленностью практическаго примѣненія каторги и громадностью денежныхъ затратъ, связанныхъ со сколько нибудь рѣшительнымъ и кореннымъ ея переустройствомъ. Хотя размѣръ этихъ затратъ долженъ опредѣлиться не однимъ десяткомъ милліоновъ рублей, однако, выясненныя свѣдѣнія категорически убѣждаютъ въ своевременности замѣны частныхъ улучшеній капитальнымъ обновленіемъ. Въ главной своей части оно составитъ предметъ заботъ новой высшей мѣстной власти на Дальнемъ Востокѣ въ лицѣ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, коему нынѣ подчинена наиболѣе неудовлетворительная по своему положенію нерчинская и сахалинская каторга. Каторжныя же тюрьмы въ Тобольскѣ и Александровскѣ Иркутской губерніи, а также производящіяся въ Восточной Сибири подвижныя дорожныя работы ссыльно-каторжныхъ находятся въ несравненно лучшемъ состояніи.

Другимъ не менѣе сложнымъ и труднымъ вопросомъ является необходимость полнаго преобразованія собственно тюремъ. Не считая полицейскихъ арестантскихъ камеръ и военныхъ гауптвахтъ, таковыхъ состоитъ нынѣ въ Россіи 600, причемъ большинство ихъ отличаются ветхостью и такими несовершенствами, которыя почти лишаютъ ихъ карательной и предупредительной цѣнности. Несмотря на то, что въ этихъ учрежденіяхъ содержится около 70000 заключенныхъ, до самаго послѣдняго времени тюремное управленіе располагало кредитомъ на строительныя надобности лишь въ размѣрѣ 750000 рублей въ годъ, тогда какъ неудовлетворенныхъ еще ходатайствъ мѣстныхъ начальствъ о тюремныхъ постройкахъ числилось къ половинѣ 1904 года на сумму всего до 12 милліоновъ рублей и на сумму до 7½ милліоновъ ходатайства эти являлись настоятельными. Въ текущемъ году Министерство Юстиціи достигло *законодательнаго усиленія ежегодно отпускаемыхъ тюремно-строительныхъ суммъ на 750.000 рублей* и получило такимъ образомъ возможность систематическаго и болѣе быстраго удовлетворенія самыхъ неотложныхъ, вопіющихъ строительныхъ нуждъ тюремной части. До этого же благопріятнаго момента Министерство въ предѣлахъ своихъ слабыхъ средствъ дѣлало все отъ него зависѣвшее для *возведенія новыхъ тюремъ и перестройки старыхъ на усовершенствованныхъ основаніяхъ.* Подобную далеко еще не завершенную работу Министерство ведетъ по заранѣе установленному систематическому плану, для полнаго осуществленія коего согласно приблизительнымъ разсчетамъ потребуется около 30 милліоновъ рублей. Примѣнительно къ этому

плану, съ 1896 года выстроено вновь и капитально перестроено *до 20 тюремъ* на сумму болѣе 2 милліоновъ рублей и приступлено къ возведенію новыхъ тюремныхъ построекъ въ 6 городахъ и къ капитальному переустройству таковыхъ же въ 20 городахъ, стоимостью всего до 4 милліоновъ рублей. При этомъ новыя тюремныя зданія возведены и возводятся согласно самымъ строгимъ пенитенціарнымъ требованіямъ съ устройствомъ въ надлежащемъ числѣ предусмотрѣнныхъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ одиночныхъ келій, церквей, школъ, больницъ, а равно обширныхъ и разнообразныхъ мастерскихъ, причемъ нѣкоторыя обѣщаютъ служить образцами тюремно-строительнаго искусства.

Въ связи съ описанной работой находятся мѣры по удовлетворенію вполнѣ назрѣвшей и подробно выясненной потребности въ общемъ какъ *количественномъ, такъ и качественномъ усиленіи личнаго состава управленія мѣстами заключенія* и *надзора въ нихъ*, а также по исполненію еще не повсемѣстно исполненнаго требованія Военнаго Министерства объ освобожденіи войскъ отъ наружной охраны тюремъ. Въ виду произведеннаго *переустройства исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій* Министерству Юстиціи удалось достигнуть изданія законовъ: 25 Февраля 1902 года объ увеличеніи кредитовъ на содержаніе надзирателей и канцелярскіе расходы въ названныхъ отдѣленіяхъ и 17 Марта 1903 года— о новыхъ лучше обставленныхъ штатахъ ихъ управленія, всего на сумму до 358730 рублей ежегоднаго отпуска, но такъ какъ на всѣ приведенныя надобности по самымъ умѣреннымъ подсчетамъ необходимо не менѣе 2 милліоновъ рублей въ годъ новаго ассигнованія, то

5*

осуществленіе какъ ихъ, такъ и всего 30 милліоннаго строительнаго плана потребуетъ количества времени, находящагося въ полной зависимости отъ размѣровъ годичнаго денежнаго на эти нужды назначенія.

Независимо сего, вслѣдствіе поступленія послѣ изданія закона 10 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки болѣе значительнаго чѣмъ прежде числа арестантовъ въ мѣста заключенія, задачи Министерства Юстиціи по установленію правильнаго внутренняго распорядка въ этихъ учрежденіяхъ пріобрѣли также неотложный характеръ и особо серьезное значеніе. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: изданіе законовъ—23 Мая 1901 года и 31 Декабря 1903—*о наложеніи на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій*, дотолѣ примѣнявшихся безъ всякаго единообразія и нерѣдко по личному произволу чиновъ тюремнаго надзора и управленія, и циркуляры—24 Января 1902 года и 31 Мая 1903 года по поводу содержанія въ тюрьмахъ дѣтей арестантовъ; 2 Ноября 1902 года—о строгомъ соблюденіи въ тюрьмахъ установленнаго закономъ порядка содержанія арестантовъ всѣхъ категорій и 24 Мая 1903 года о статистической регистраціи арестантовъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

Нельзя не отмѣтить также результатовъ попеченія Министерства Юстиціи о правильной постановкѣ, оживленіи и расширеніи *тюремнаго труда*—этого могучаго средства исправленія и нравственнаго перевоспитанія заключенныхъ. Благодаря принятымъ въ семъ отношеніи мѣрамъ, нынѣ въ большинствѣ тюремныхъ учрежденій организованы наружныя и внутреннія работы, доставляющія, помимо указаннаго ихъ значенія, значительный зарабо-

токъ арестантамъ и прибыль казнѣ. Чистый доходъ отъ тюремныхъ работъ къ 1890 году, т. е. за четыре года со времени изданія нынѣ дѣйствующаго о нихъ закона 6 Января 1886 года, увеличился въ $2^1/_2$ раза противъ прежняго, составивъ 539000 рублей въ годъ. Черезъ два же года по переходѣ тюремной части въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи, а именно въ 1897 году, онъ возросъ до 1.113.000 рублей, въ 1900 году доходилъ до полутора милліона, а за 1903 годъ уже превысилъ эту сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отчисляемый изъ этого дохода и предназначенный для развитія тюремныхъ работъ заработный фондъ, несмотря на производимые изъ него капитальные расходы, составлялъ къ 1890 году около 68.000 рублей, въ 1897 году—218.800 рублей, а къ нынѣшнему 1904 году простирался до 607.500 рублей. Подобное развитіе тюремнаго труда способствовало также поднятію качества издѣлій русскихъ тюремъ, чему нагляднымъ доказательствомъ явился *тюремный отдѣлъ всероссійской кустарно-промышленной выставки*, бывшей въ С.-Петербургѣ въ 1902 году. Этотъ отдѣлъ, устроенный по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, АВГУСТѢЙШЕЙ Покровительницы выставки ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, удостоился Высочайшаго посѣщенія и одобренія, а также обратилъ на себя всеобщее вниманіе содержательностью и разнообразіемъ выставленнаго матеріала. Всѣ же лица, принимавшія во главѣ съ Министромъ Юстиціи участіе въ его организаціи, были осчастливлены даннымъ 25 Мая 1902 года на имя Статсъ Секретаря Муравьева рескриптомъ ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, въ коемъ успѣхъ такого начинанія получилъ Высочайшее засвидѣтельствованіе. Хотя описанное положеніе тюремнаго труда вполнѣ благопріятно, тѣмъ не менѣе возможно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ онъ получитъ еще большее развитіе благодаря созванному, съ Высочайшаго соизволенія, въ Мартѣ 1902 года *первому съѣзду тюремныхъ дѣятелей* для практическаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ названнымъ трудомъ. Открытый лично Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ съѣздъ привлекъ до 140 лицъ и въ виду происходившаго на немъ живаго и обстоятельнаго обмѣна мнѣній принесъ немаловажную пользу дѣлу объединенія различныхъ способовъ и пріемовъ устройства арестантскихъ работъ.

Въ заключеніе изъ мѣропріятій по улучшенію другихъ сторонъ внутренняго строя тюремнаго дѣла должны быть упомянуты: 1) *правильное распредѣленіе капиталовъ московскихъ тюремныхъ комитетовъ* (законъ 8 Апрѣля 1902 года) и *коренное преобразованіе хозяйства и управленія мѣстъ заключенія г. Москвы*, а также Царскосельской тюрьмы (законы 25 Февраля 1903 года и 2 Февраля 1904 года); 2) учрежденіе должности втораго помощника начальника Главнаго Тюремнаго Управленія и увеличеніе канцелярскихъ средствъ этого управленія (законъ 6 Мая 1902 года); 3) Высочайшее повелѣніе 12 Февраля 1897 года объ *установленіи перевозки арестантовъ въ Сибирь*, взамѣнъ водныхъ и пѣшеэтапныхъ путей, *по сибирской желѣзной дорогѣ; учрежденіе* въ Москвѣ и Одессѣ *классификаціонныхъ ком-*

мисіи для болѣе правильнаго распредѣленія ссыльно-каторжныхъ, отправляемыхъ въ Сибирь и на островъ Сахалинъ; разработка вопросовъ о *замѣнѣ перевозки каторжныхъ на этотъ островъ, вмѣсто морскаго, сухимъ путемъ*, съ установленіемъ водной перевозки по рѣкамъ Шилкѣ и Аргуну и уменьшеніемъ поэтому съ 1900 года высокой платы за упомянутую перевозку Обществу Добровольнаго Флота почти на 50%; *усиленіе существующихъ конвойныхъ командъ и учрежденіе новыхъ*, въ томъ числѣ десяти въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ ихъ не было вовсе; изданіе 11 Іюня 1903 года *правилъ о препровожденіи душевно-больныхъ арестантовъ*; 4) установленіе, начиная съ 1898 года, *періодическихъ совѣщаній чиновъ тюремнаго управленія и представителей другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ по касающимся тюремной части различнымъ вопросамъ смѣтнымъ и счетоводства*; упорядоченіе путемъ подобнаго совѣщанія крайне сложныхъ разсчетовъ тюремнаго вѣдомства съ Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ по содержанію конвойныхъ командъ; примѣненіе законовъ 18 Мая 1898 года и 5 Іюня 1900 года *объ освобожденіи городовъ отъ повинностей по отопленію и освѣщенію тюремъ*, съ принятіемъ этихъ расходовъ на счетъ казны; 5) циркулярное распоряженіе о помѣщеніи освобождаемыхъ изъ тюремъ въ дома трудолюбія (22 Мая 1899 года) и наконецъ 6) нынѣ завершенныя Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ обширныя и сложныя работы по преобразованію всего существующаго въ тюрьмахъ порядка во многихъ случаяхъ недостаточнаго *кормоваго довольствія, а также заготовленія арестантской одежды*, съ замѣной ея болѣе удобною и практичною. 28 Декабря 1903 года состоялось *упразд-*

неніе находившагося въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ съ передачей этого дѣла въ С.-Петербургѣ въ вѣдѣніе городскаго общественнаго управленія.

Изъ числа же учрежденій, задачи коихъ носятъ вспомогательно-дополнительный къ дѣятельности тюремнаго вѣдомства характеръ, Общество попечительное о тюрьмахъ съ конца 1895 года усилено одиннадцатью вновь открытыми дамскими тюремными комитетами и отдѣленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерствомъ Юстиціи утверждены правила: 3 Іюля 1896 года и 7 Марта 1898 года — о порядкѣ дѣятельности С.-Петербургскаго и Московскаго дамскихъ благотворительныхъ комитетовъ, 14 Декабря 1896 года—попечительства Сергіево-Елисаветинскаго пріюта для добровольно-слѣдующихъ въ Сибирь и 16 Мая 1898 года—уставъ школы тюремныхъ надзирательницъ въ Москвѣ, для которой, а равно многихъ *исправительно-воспитательныхъ заведеній* исходатайствованы постоянныя и единовременныя пособія изъ казны.

Количество этихъ послѣднихъ учрежденій, предоставленныхъ по закону общественно-частной иниціативѣ и заботливости, дополнено 17 новыми исправительными колоніями и пріютами для несовершеннолѣтнихъ, причемъ Министерствомъ Юстиціи утверждено до 40 уставовъ подобныхъ же заведеній.

Общественной благотворительности тюремная часть обязана также единовременнымъ пожертвованіямъ на ея надобности. Болѣе крупныя изъ нихъ за время съ 1897 по 1904 годъ достигли въ общей суммѣ 130.000 рублей. Кромѣ того, въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства пре-

доставлено нѣсколько домовъ и на средства жертвователей имъ сооружены четыре тюремныя церкви.

При Главномъ Тюремномъ Управленіи съ 1893 года существуетъ спеціальный органъ печати—ежемѣсячный журналъ—«*Тюремный Вѣстникъ*», программа коего въ 1902 году подверглась пересмотру съ обновленіемъ его редакціи и развитіемъ содержанія. Въ числѣ многихъ важныхъ матеріаловъ по тюремной части при посредствѣ названнаго органа получилъ распространеніе во всеобщее свѣдѣніе выработанный въ Главномъ Тюремномъ Управленіи для объединенія тюремныхъ порядковъ въ однородныхъ мѣстахъ заключенія *проектъ общей тюремной инструкціи.* Эта огласка проекта повлекла за собою поступленіе по его содержанію многочисленныхъ отзывовъ и замѣчаній, въ связи съ которыми онъ подвергается нынѣ окончательной переработкѣ.

Совокупность перечисленныхъ мѣропріятій, принятыхъ Министерствомъ Юстиціи по отношенію къ тюремной части, по необходимости обусловила постепенное и частичное усиленіе разныхъ параграфовъ и статей тюремной смѣты, которая на 1897—первый годъ представленія ея названнымъ Министерствомъ была утверждена по расходамъ въ суммѣ 13.676.175 рублей, тогда какъ на 1905 годъ—проектирована въ размѣрѣ 16.340.876 рублей. Хотя такое увеличеніе бюджета лишь на 2½ милліона рублей, за девять лѣтъ, не было въ состояніи довести матеріальную сторону тюремнаго дѣла до желательнаго уровня, но неослабѣвавшая за все время нахожденія тюремной части въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи дѣятельность тюремнаго вѣдомства посильно сглаживала этотъ пробѣлъ. Совершенное его восполне-

ніе возможно лишь съ достиженіемъ такого идеальнаго положенія вещей, при которомъ тюремный строй могъ бы отчасти окупать и содержать самъ себя, не требуя значительныхъ пожертвованій изъ государственнаго и народнаго достатка. Однимъ изъ главнѣйшихъ къ тому средствъ является правильная постановка и широкое развитіе тюремнаго труда, на что, какъ видно изъ предыдущаго, направлено не мало усилій Министерства Юстиціи, уже начинающихъ приносить благіе результаты, могущіе даже въ ближайшемъ будущемъ оказать дѣйствительное содѣйствіе напряженной работѣ тюремнаго вѣдомства въ текущіе дни переходнаго состоянія ввѣренной его попеченію, нынѣ капитально обновляемой части.

Министерство Юстиціи принимало дѣятельное участіе въ разработкѣ Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ: 14 Ноября 1894 года по случаю бракосочетанія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, 14 Мая 1896 года по случаю Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и 11 Августа 1904 года по случаю рожденія и крещенія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.—Послѣднимъ изъ этихъ Манифестовъ было, между прочимъ, совершенно и окончательно отмѣнено налагаемое по суду тѣлесное наказаніе.

Такова за истекшее десятилѣтіе дѣятельность Министерства Юстиціи по осуществленію многоразличныхъ задачъ, возложенныхъ на него въ прежнее время и возникшихъ въ настоящій періодъ. Весьма важны и сложны тѣ изъ этихъ начинаній, которыя еще остаются незаконченными.

Проведеніе въ законодательномъ порядкѣ работъ и предположеній по пересмотру судебныхъ уставовъ; введеніе въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія и наблюденіе за первыми, особенно трудными шагами въ дѣлѣ его практическаго примѣненія; мѣры къ скорѣйшему завершенію работъ по составленію гражданскаго уложенія и затѣмъ участіе въ законодательномъ разсмотрѣніи его проекта; разработка болѣе неотложныхъ и осуществимыхъ улучшеній по межевой части и подготовка полнаго преобразованія нашихъ карательныхъ учрежденій въ связи съ реформою какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго тюремнаго управленія—вотъ ближайшія и главнѣйшія цѣли, сосредоточивающія на себѣ нынѣ труды и заботы Министерства Юстиціи наряду съ исполненіемъ лежащихъ на немъ текущихъ обязанностей.

Въ теченіе обозрѣваемаго десятилѣтняго періода во главѣ Министерства Юстиціи стоялъ **Министръ Юстиціи,** Статсъ Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Муравьевъ.* Ближайшими его сотрудниками были:

Товарищи Министра Юстиціи:

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Бутовскій* (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта).

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Манухинъ.*

Управляющіе Межевою Частью на правахъ Товарища Министра Юстиціи:

Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Горемыкинъ* (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта).

Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Завадскій* (нынѣ Первоприсутствующій Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената).

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Шмеманъ*.

Директоры Департаментовъ Министерства Юстиціи:

Перваго:

Тайный Совѣтникъ *Шмеманъ* (нынѣ Сенаторъ, Управляющій Межевою Частью).

Тайный Совѣтникъ *Манухинъ* (нынѣ Сенаторъ, Товарищъ Министра Юстиціи).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Хвостовъ*.

Второго:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Завадскій* (нынѣ Сенаторъ, Первоприсутствующій Департамента Герольдіи).

Тайный Совѣтникъ *Шмеманъ* (нынѣ Сенаторъ, Управляющій Межевою Частью).

Тайный Совѣтникъ *Чаплинъ*.

Начальники Главнаго Тюремнаго Управленія:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Богдановичъ* (скончался въ должности Уфимскаго Губернатора).

Шталмейстеръ *Саломонъ* (нынѣ Директоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея).

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Мѣщаниновъ* (нынѣ присутствуетъ въ I Департаментѣ Правительствующаго Сената).

Тайный Совѣтникъ *Стремоуховъ*.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

главнѣйшихъ общихъ мѣропріятій и начинаній по Министерству Юстиціи

за первое десятилѣтіе царствованія

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

1894—1904 г.г.

I. Завершеніе судебнаго преобразованія въ Россіи посредствомъ распространенія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II на Сибирь, Степныя области, Туркестанскій край, Архангельскую и Астраханскую губерніи и другія мѣстности Имперіи, гдѣ эти уставы еще не дѣйствовали.

II. Учрежденіе вновь трехъ судебныхъ палатъ (Иркутской, Омской и Ташкентской) и девятнадцати окружныхъ судовъ.

III. Совершеніе въ особой Высочайше учрежденной 7 Апрѣля 1894 г. коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, всесторонняго пересмотра судебныхъ законоположеній и внесеніе въ Государ-

ственный Совѣтъ (31 Декабря 1901 г.) составленныхъ этою коммисіей проектовъ новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій, уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, а также волостнаго судебнаго устава для Прибалтійскихъ губерній, въ количествѣ всего около 4½ тысячъ статей, съ опубликованными обширными дополнительными матеріалами въ 25 томахъ и объяснительными записками въ 17 томахъ.

IV. Открытіе на юго-востокѣ Европейской Россіи новаго судебнаго округа съ Новочеркасскою судебною палатою.

V. Введеніе суда присяжныхъ въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской; приступъ къ работамъ по введенію этого суда въ Кубанской области и губерніяхъ Ставропольской и Черноморской.

VI. Усиленіе состава существующихъ судебныхъ установленій учрежденіемъ новыхъ должностей: 576 судейскихъ, 204 слѣдовательскихъ, 135 прокурорскихъ и 413 канцелярскихъ, всего на сумму около 3.000.000 рублей.

VII. Утвержденіе въ должности судебнаго слѣдователя окружнаго суда свыше 200 лицъ, успѣшно исправлявшихъ эту должность въ теченіе не менѣе 5 лѣтъ.

VIII. Увеличеніе содержанія всѣмъ членамъ окружныхъ судовъ (законы 13 Мая 1896 г. и 18 Января 1899 г.) и нѣкоторымъ мировымъ судьямъ.—Улучшеніе и упорядоченіе квартирнаго довольствія судебныхъ слѣдователей (законы 12 Февраля 1901 г., 10 Іюня 1902 г. и 3 Марта 1903 г.).

IX. Установленіе нѣкоторыхъ льготъ по эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства (законы 18 Мая 1898 г. и 24 Марта 1903 г.), обладающей нынѣ, при 11.150 участникахъ, капиталомъ въ суммѣ свыше 28.000.000 рублей.

X. Учрежденіе (въ Ноябрѣ 1895 г.) Благотворительнаго Общества судебнаго вѣдомства, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и дѣйствующаго нынѣ въ составѣ центральнаго комитета и 25 мѣстныхъ правленій, при 5700 членахъ, съ фондомъ въ 386.000 рублей и ежегоднымъ доходомъ для оказанія пособій въ суммѣ до 50.000 рублей.

XI. По Правительствующему Сенату:

1) усиленіе штатовъ и кредитовъ по Кассаціоннымъ, Первому и Второму департаментамъ,

2) сліяніе Третьяго, Четвертаго и Пятаго департаментовъ прежняго устройства въ одинъ Судебный департаментъ (законъ 2 Іюня 1898 г.),

3) установленіе опубликованія руководящихъ опредѣленій по административнымъ дѣламъ департаментовъ Перваго, Втораго, Герольдіи и Перваго Общаго Собранія (законъ 12 Іюня 1902 г.),

4) ускореніе движенія сенатскихъ дѣлъ въ канцеляріяхъ Сената и въ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной,

5) коренное преобразованіе Сенатской Типографіи (Декабрь 1899 г.—Январь 1903 г.).

XII. Измѣненіе и усиленіе штатовъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи, съ упорядоченіемъ распредѣленія въ немъ дѣлъ (законы 25 Декабря

1895 г., 3 Ноября 1897 г., 4 Іюня 1899 г. и 8 Декабря 1902 г.).

XIII. Возведеніе въ 12 городахъ новыхъ зданій судебныхъ установленій и капитальная перестройка нѣкоторыхъ существующихъ таковыхъ же зданій, всего на сумму до 4.000.000 рублей.

XIV. Упорядоченіе и улучшенія въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (законъ 29 Декабря 1897 г.).

XV. Улучшенія въ уставѣ и штатѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія (законъ 20 Мая 1896 г.), а также капитальная перестройка его зданія.

XVI. Возобновленіе изданія «Журнала Министерства Юстиціи», нынѣ выходящаго десятый годъ исключительно на подписныя средства, безъ затратъ со стороны казны.

XVII. Установленіе новой форменной одежды для чиновъ вѣдомства Министерства Юстиціи.

XVIII. Допущеніе женщинъ къ канцелярскому труду во всѣхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи (правила 9 Мая и 2 Ноября 1900 г.).

XIX. Открытіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ Новочеркасской судебной палаты (Высоч. пов. 21 Іюля 1904 г.) и возбужденіе вопроса объ открытіи таковыхъ совѣтовъ въ округахъ судебныхъ палатъ: Казанской, Саратовской, Одесской, Кіевской, Виленской, Иркутской и Омской.

XX. Изданіе новаго вексельнаго устава (27 Мая 1902 г.).

XXI. Изданіе новаго уголовнаго уложенія (22 Марта

1903 г.) и введеніе въ дѣйствіе той его части, которая касается государственныхъ преступленій (законъ 7 Іюня 1904 г.).

XXII. Проведеніе и изданіе новыхъ законовъ по судебной части, какъ уголовной, такъ и гражданской:

1) о предоставленіи засвидѣтельствованія нотаріальныхъ актовъ единоличнымъ судьямъ (22 Января 1896 г.), и мѣстныхъ дѣйствій по гражданскимъ дѣламъ—мировымъ судьямъ тамъ, гдѣ они существуютъ (23 Декабря 1896 г.),

2) объ отвѣтственности нехристіанъ за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности (12 Февраля 1896 г.),

3) объ отмѣнѣ требованія отъ иностранцевъ денежнаго обезпеченія при обращеніи ихъ съ исками въ русскіе суды (11 Марта 1896 г.),

4) объ упорядоченіи вызова свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ (18 Марта 1896 г.),

5) о наказуемости повторенія кражи и мошенничества, подсудныхъ волостнымъ судамъ (15 Апрѣля 1896 г.),

6) объ измѣненіи порядка возбужденія вопросовъ объ отвѣтственности губернаторовъ (26 Мая 1897 г.),

7) о наказуемости и порядкѣ преслѣдованія несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ за преступныя дѣянія (2 Іюня 1897 г.),

8) объ усиленіи отвѣтственности за конокрадство (10 Мая 1899 г.),

9) о спорныхъ между казною и крестьянами старозаимочныхъ земляхъ (17 Мая 1899 г.),

10) о составленіи новыхъ мѣстныхъ запретительныхъ книгъ (законъ 23 Мая 1894 г., окончено въ Іюнѣ 1899 г.),

11) о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій въ Привислинскихъ губерніяхъ (29 Мая 1897 г.),

12) объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ (10 Іюня 1900 г.),

13) о внѣ-брачныхъ дѣтяхъ (3 Іюня 1902 г.),

14) объ отмѣнѣ жестокихъ тѣлесныхъ наказаній для каторжныхъ и ссыльныхъ (2 Іюня 1903 г.),

15) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ наказуемости и порядкѣ преслѣдованія государственныхъ преступленій (7 Іюня 1904 г.).

XXIII. Изданіе руководящаго циркулярнаго наставленія о сокращеніи и упрощеніи канцелярскаго дѣлопроизводства и объ улучшеніи языка оффиціальныхъ бумагъ и документовъ (17 Октября 1895 г.).

XXIV. Изданіе «Наказа Министра Юстиціи Генералъ-Прокурора» чинамъ прокурорскаго надзора о порядкѣ ихъ дѣйствій (1896 г.).

XXV. Изданіе руководящаго циркулярнаго разъясненія объ общемъ характерѣ дѣйствій судебной, слѣдственной и прокурорской власти по уголовнымъ дѣламъ (15 Декабря 1900 г.).

XXVI. Установленіе порядка назначенія на должности по судебному вѣдомству въ возможномъ соотвѣтствіи съ мѣстными представленіями, при удовлетвореніи таковыхъ въ среднемъ размѣрѣ не менѣе 85% за отчетный періодъ.

XXVII. Установленіе системы словесныхъ личныхъ докладовъ и совѣщаній по центральному управленію Министерства Юстиціи, въ присутствіи всѣхъ іерархически заинтересованныхъ чиновъ Министерства, съ возможно бо̀льшимъ устраненіемъ письменности.

XXVIII. Личное обозрѣніе Министромъ Юстиціи, при участіи высшихъ чиновъ Министерства, большей части судебныхъ округовъ.

XXIX. Систематическое обревизованіе всѣхъ судебныхъ установленій Имперіи по особой программѣ, пріуроченной къ вопросамъ пересмотра судебныхъ законоположеній (1895 и 1896 г.г.).

XXX. Окончаніе разработки и направленіе въ установленномъ порядкѣ проектовъ:

1) устава о служебныхъ провинностяхъ,

2) положенія о нотаріальной части,

3) штатовъ судебныхъ установленій по проекту новаго изданія Судебныхъ Уставовъ,

4) согласованія подлежащихъ статей Свода Законовъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ,

5) правилъ о введеніи въ дѣйствіе уголовнаго уложенія,

6) правилъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовныхъ въ свѣтскіе суды.

XXXI. Приближеніе работъ по составленію гражданскаго уложенія къ окончанію, предположенному на 1906 г.; внесеніе въ Государственный Совѣтъ законопроектовъ по отдѣльнымъ частямъ этого уложенія (вот-

чиннаго устава, опекунскаго устава, узаконеній объ обязательствахъ, объ авторскомъ правѣ, о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ).

XXXII. Работы по находящемуся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта проекту общаго преобразованія межевой части.

XXXIII. Мѣры къ улучшенію межевой части, касающіяся:

1) вообще производства межеванія, межевыхъ дѣлъ и положенія межевыхъ чиновъ и

въ частности:

2) Кавказа,

3) Сибири и въ особенности Забайкалья (размежеваніе земель Забайкальской области),

4) башкирскихъ земель въ губерніяхъ Уфимской, Самарской, Оренбургской, Вятской и Пермской,

5) межевыхъ учебныхъ заведеній, въ особенности Константиновскаго Межеваго Института въ Москвѣ.

XXXIV. Передача завѣдыванія тюремною частью изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Юстиціи (Высочайшій Указъ 13 Декабря 1895 г.).

XXXV. Разработка предположеній объ окончательномъ устройствѣ тюремной части въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи.

XXXVI. Отмѣна и ограниченіе ссылки (законъ 10 Іюня 1900 г.).

XXXVII. Завершеніе обусловленнаго закономъ объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки переустройства и пре-

образованія исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, съ возведеніемъ новыхъ и приспособленіемъ къ установленному новымъ уголовнымъ уложеніемъ типу исправительныхъ домовъ, всего на сумму до 6.000.000 рублей.

XXXVIII. Изданіе новыхъ штатовъ управленія и надзора въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (законы 25 Февраля 1902 г. и 17 Марта 1903 г.).

XXXIX. Возведеніе новыхъ капитальныхъ тюремныхъ зданій въ 20 городахъ.

XL. Упраздненіе должностей инспекторовъ ссыльныхъ трактовъ (13 Января 1903 г.) и Тюменскаго приказа о ссыльныхъ, съ измѣненіемъ правилъ о препровожденіи, распредѣленіи и регистраціи ссыльныхъ (23 Февраля 1904 г.).

XLI. Внесеніе въ Государственный Совѣтъ предположеній объ облегченіи и упорядоченіи участи лицъ, сосланныхъ до изданія закона объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки (19 Іюня 1903 г.).

XLII. Начатіе разработки обширныхъ и сложныхъ вопросовъ о переустройствѣ: 1) каторги и слѣдующаго за нею поселенія, 2) тюремъ, какъ мѣстъ заключенія карательнаго и подслѣдственнаго и 3) арестныхъ домовъ.

XLIII. Рядъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ по улучшенію и упорядоченію внутренняго распорядка и хозяйства въ тюремномъ вѣдомствѣ и въ мѣстахъ заключенія (законы 18 Мая 1898 г., 5 Іюня 1900 г., 23 Мая 1901 г., 8 Апрѣля и 6 Мая 1902 г., 25 Февраля 1903 г., Высочайшее повелѣніе 12 Фев-

раля 1897 г., правила 11 Іюня 1903 г., циркулярныя распоряженія 22 Мая 1899 г., 24 Января и 2 Ноября 1902 г., 24 и 31 Мая 1903 г.).

XLIV. Разработка вопросовъ по преобразованію кормоваго довольствія и одежды заключенныхъ.

XLV. Увеличеніе смѣты тюремнаго вѣдомства по разнымъ предметамъ на сумму до 3.000.000 и тюремно-строительнаго кредита на 750.000 рублей въ годъ.

XLVI. Открытіе 17 новыхъ исправительныхъ колоній и пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ и утвержденіе 40 уставовъ подобныхъ учрежденій и обществъ.

XLVII. Мѣры по развитію дѣятельности дамскихъ комитетовъ и отдѣленій Попечительнаго о тюрьмахъ общества, въ особенности въ Москвѣ.

XLVIII. Улучшеніе и развитіе изданія журнала «Тюремный Вѣстникъ», какъ органа тюремнаго вѣдомства.

XLIX. Разработка проекта общей тюремной инструкціи.

L. Развитіе тюремныхъ работъ и увеличеніе дохода отъ нихъ съ 540.000 рублей въ 1890 г. до полутора милліона рублей въ 1900 г.; увеличеніе предназначеннаго для таковаго развитія особаго заработнаго фонда до 600.000 рублей въ 1904 г.

LI. Созывъ перваго съѣзда тюремныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ, въ 1902 г., для обсужденія вопросовъ тюремнаго труда.

LII. Устройство тюремнаго отдѣла состоявшей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Все-

россійской кустарно-промышленной выставки въ С.-Петербургѣ въ 1902 г. съ образцами тюремныхъ работъ.

LIII. Участіе Министерства Юстиціи въ разработкѣ текста Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ—14 Ноября 1894 г., 14 Мая 1896 г. и 11 Августа 1904 г.
